

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ – НАСЛЕДИЕ НАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / ИЮНЬ 2008 г. /
ТОМ 13 / НОМЕР 7

<http://www.america.gov/publications/ejournals.html>

Международные информационные программы:

Координатор Исполнительный редактор	Джереми Ф. Кертин Джонатан Марголис
--	--

Художественный директор Главный редактор Ответственный редактор Зам. ответственного редактора Зам. зав. ответственного редактора Веб-продюсер	Джордж Клэк Ричард У. Хакаби Шарлин Портер Сюзан Л. Донер Клоэ Д. Эллис Джанин Перри
--	---

Технический редактор Фоторедактор Дизайнер обложки Референт	Катлин Хаг Энн Монро Джейкобс Мин Яо Мартин Мэннинг
--	--

Обложка первой страницы: Река Колорадо роет Большой Каньон в Аризоне на протяжении 5 или 6 миллионов лет. Протяженность самого каньона составляет почти 450 километров, территория прилегающего к нему Национального парка – почти 5 тыс. кв. километров, а расстояние от водной поверхности до верхнего края каньона – более 1800 метров.

Фото: Майк Квинн для NPS

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает ежемесячный электронный журнал под названием *eJournal USA*. В выпусках этого журнала обсуждаются важные проблемы, актуальные для Соединенных Штатов и международной общественности, а также американское общество и его ценности, идеи и институты.

Журнал выходит ежемесячно на английском языке, с последующими переводами на французский, португальский, русский и испанский языки. Отдельные выпуски публикуются также на фарси, арабском и китайском языках. Любой выпуск журнала можно найти в каталоге по его тому и номеру.

Мнения авторов журнала не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание веб-сайтов, ссылки на которые содержатся в журнале, и за обеспечение доступа к ним; за это полностью отвечают издатели таких сайтов. Публикуемые в журнале статьи, фотографии и иллюстрации разрешается воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов при отсутствии оговоренных ограничений, связанных с авторскими правами; в противном случае необходимо получить разрешение указанного в журнале владельца таких прав.

Бюро международных информационных программ сохраняет текущий и прошлые номера журнала в нескольких электронных форматах на сайте <http://www.america.gov/publications/ejournalusa.html>. Просьба направлять комментарии и замечания в посольство США Вашей страны или в редакцию журнала по адресу:

Editor, *eJournal USA*
IP/PUBJ
U.S. Department of State
301 4th Street, SW
Washington, DC 20547
United States of America
Наш электронный адрес: eJournalUSA@state.gov

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

© Фото All/Деннис Козмо, Adventure Cycling Association

Велосипедист в Национальном парке «Долина Куйяхога» в шт. Огайо. Так американские индейцы называли извилистую реку, которая течет по необычной, изрезанной ледниками местности, состоящей из крутых долин и высоких узких холмов.

Система национальных парков олицетворяет для американцев покровительство и защиту их гор, пустынь, лесных массивов, заболоченных земель, тундры и тропических рифов.

Все американские граждане в каком-то смысле считают себя хранителями тех мест, где отцы-основатели задумывали новое государство и где древние народы строили города. Американцы – защитники самых высоких живых объектов на земле и сотен редких видов, обитающих в субтропиках.

В ведении Службы национальных парков США (СНП) находятся мно-

гочисленные парки, участки побережья, маршрутные тропы, памятники и поля сражений, занимающие 3,6 процента территории страны. Эти земли, их флора и фауна отделены и оберегаются от асфальта, суеты и неона, которые постепенно поглощают современный мир. Национальные парки, расположенные на более чем 34 миллионах гектаров, должны остаться нетронутыми для будущих поколений согласно закону 1916 г., утвердившему Службу парков.

При этом парки доступны для всех. В прошлом году более 277 миллионов американцев и иностранцев посетили хотя бы один из почти 400 национальных парков в поисках отдыха и развлечений. Американские семьи приходят в парк, чтобы вместе полюбоваться своей прекрасной землей, узнать о стихиях и людях, которые формировали ее веками. Знания становятся частью их собственной семейной истории и напоминают им о том дне, когда они вместе узнали что-то новое о своей стране и о ее происхождении.

Многие американцы возвращаются домой с чувством, которое в свое время описал президент Франклин Рузвельт: «Нет ничего более американского, чем наши национальные парки. Пейзаж и живая природа – родные, американские. Фундаментальная концепция парков – исконно американская. Суть ее в том, что страна принадлежит народу».

Настоящее издание электронного журнала *eJournalUSA* предлагает читателям великолепные фотографии самих национальных парков и рассказывает о том, как увеличивалась территория и возрастало значение парковой системы страны от десятилетия к десятилетию. Директор СНП Мэри А. Бомар и продюсеры Кен Бернс и Дэйтон Данкан объясняют нам духовную и этическую роль парков в национальном самосознании американцев и их значение для всего мира. В других статьях идет речь от том, как работники американских национальных парков и их зарубежные коллеги делятся идеями, навыками и методами защиты и сохранения земельных угодий, живой природы и культуры, – самого драгоценного достояния любой страны.

– Редакция

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США / ИЮНЬ 2008 г. / ТОМ 13 / НОМЕР 7
<http://www.america.gov/publications/ejournals.html>

Национальные парки – наследие нации

ДУХ НАЦИИ

5 Духовное и культурное значение национальных парков

Эдвин Бернбаум, директор программы Горного института «Священные горы»

Национальные парки США – это не просто географические достопримечательности или геологические чудеса. Это часть американской души.

9 История самой Америки

Интервью с Кеном Бернсом и Дэйтоном Дунканом

Два кинодокументалиста заканчивают телевизионный сериал, посвященный национальным паркам США и связанной с ними истории земли, народа и демократии нашей страны.

13 Жемчужины короны

Галерея фотографий национальных парков США

23 Ландшафты и наука в национальных парках США

Ричард Уэст Селларс, автор книги «Охрана природы в национальных парках: История» (*Preserving Nature in the National Parks: A History*).

Служба национальных парков охраняет и захватывающие ландшафты на своих объектах, и самые скромные формы жизни, которые сосуществуют в этих парках с посещающими их людьми.

29 Парки в силах изменить страну

Альваро Угалде, бывший директор Национальной системы парков Коста-Рики

Создание национальной парковой системы и усилия, направленные на защиту биологического разнообразия Коста-Рики, изменили отношение этой страны к собственным природным ресурсам.

32 Создавая на века (из веб-журнала Oh, Ranger!)

Крис Бартер, начальник бригады по прокладке маршрутов Национального парка «Акадия» в штате Мэйн

33 Хронология американских парков

Краткое изложение значительных событий в истории национальных парков за более чем 130 лет.

ХРАНИТЕЛИ БУДУЩЕГО

36 Особые места, объединяющие всех американцев

Интервью с Мэри А. Бомар

Директор Службы национальных парков объясняет, как эти парки символизируют историю самой Америки, ее создания поселенцами и дальнейшего территориального расширения.

39 Когда парк – совсем не парк

В ведении Службы национальных парков США находится 400 объектов, крайне различных по размерам, характеру и истории.

41 Егеря и швейцарские проводники

Национальные парки США переняли швейцарский опыт, чтобы сделать парки интересней для посетителей.

42 Камни зовут (из веб-журнала Oh, Ranger!)

Боб Спелхоф, егерь-экскурсовод Национального парка «Долина смерти» в штате Калифорния

43 Климат перемен

Джефф Реннике, преподаватель школы Conserve в штате Висконсин

Национальные парки начинают сокращать выбросы парниковых газов и бороться с последствиями изменений климата.

45 Борьба с растениями-захватчиками

Служба национальных парков борется с инвазивными видами растений и охраняет естественную среду обитания аборигенной растительности.

46 Самый красивый в мире офис (из веб-журнала Oh, Ranger!)

Сью О'Коннор, механик дорожной бригады Национального парка «Скалистые горы» в штате Колорадо

УВАЖЕНИЕ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

47 Хранители древнего мира

Шарлин Портер, ответственный редактор, *eJournalUSA*

Служба национальных парков охраняет места поселений американцев доисторической эпохи и делится опытом с зарубежными специалистами по охране памятников старины.

50 Наследие всего человечества

Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия защищает более 800 объектов во всем мире.

53 На ступенях той лестницы, где стоял Мартин Лютер Кинг (из веб-журнала Oh, Ranger!)

Мариса Ричардсон, егерь-экскурсовод Национальных мемориальных парков и Национальной аллеи в г. Вашингтон.

54 Дополнительные источники

Книги, статьи и веб-сайты, содержащие дополнительную информацию о национальных парках США.

Река Туолумне вьется на лугах национального парка «Йосемити» в Калифорнии. Туолумне, получившая статус охраняемой живописной реки, протекает по территории парка на протяжении 85 километров. Чуть к северу от луга любители пешеходных прогулок обнаружили наклонную тропу, пролегающую вдоль величественной серии водопадов.

© Фото АП/Концессионные услуги «Йосемити», Кит Волклет

Духовное и культурное значение национальных парков

Эдвин Бернбаум

© Фото АП/Эрик Рисберг

Деревья национального заповедника «Лес Мьюра» в округе Марин, шт. Калифорния, одного из последних девственных лесов на планете. Эти прибрежные секвойи – самые высокие представители земной флоры. Этот калифорнийский парк, названный в честь защитника природы Джона Мьюра, отметил в 2008 г. свою 100-летнюю годовщину.

Национальные парки – это не просто достопримечательности, памятники и территории, не просто горы, лесные массивы, озера и геологические диковинки. Они представляют часть американского духовного богатства.

Эдвин Бернбаум – кандидат наук, директор программы «Священные горы» в Горном институте и автор книги «Священные горы мира». Данная статья – отрывок из книги «Лучшая из идей Америки – путешествие в фотографиях по нашим национальным паркам», соавтором которой был Бернбаумом. Книга выпущена

Сетью американских парков (первое издание – 2006 г.; второе – 2008 г.).

Необычные пейзажи и особенности природы, охраняемой в национальных парках, способны пробуждать исключительное по силе ощущение чуда. Полупрозрачный абрис горы в тумане, плавное скольжение орла в полете, яркие косые лучи солнца, пронзающие глубины весеннего леса – эти явления природной красоты способны необъяснимо трогать людей. Национальные парки переносят посетителей далеко за

пределы обычного существования, в обители тайны и великолепия, повергающие в трепет и управляемые неподконтрольными нам силами. Посещая парки, многие из нас надеются оставить позади поверхностную суету будней и стать сопричастными более глубинным, непреходящим ценностям. Эти убежища нетронутой природы – и впрямь места духовного очищения, где мы возвращаемся к источнику своего существования и заново ощущаем изначальную свежесть.

Помимо своей научной ценности в качестве хранилищ геологического и биологического разнообразия и источника знаний, национальные парки имеют глубокое духовное и культурное значение для американского народа. Идея природы как источника вдохновения и обновления сыграла ключевую роль в создании Службы национальных парков в 1916 г. Так например, главным мотивом трудов одного из первых сторонников охраны природы Джона Мьюра в Национальном парке «Йосе-

мити» в Калифорнии стало сохранение долины Йосемити как «куда более изысканного храма, чем любой из созданных руками человека». В ходе исследования, проведенного Ассоциацией охраны национальных парков (АОНП) обнаружилось, что важнейшим мотивом, побуждающим общественность к поддержке национальных парков, является тот факт, что они «являются для нас красивейшими, наиболее величественными и вызывающими восхищение местами на Земле».

Красота и величие национальных парков вдохновили крупнейшие произведения живописи, фотоискусства, литературы и музыки. В конце XIX века драматические полотна Томаса Морана с изображением национального парка «Йеллоустоун» в шт. Вайоминг и работы Альберта Бирштада, запечатлевшие долину Йосемити, способствовали привлечению народа в эти выдающиеся места. Образы вековых деревьев и монументальных горных массивов на фотографиях Анселя

СНП, Национальный исторический парк «Нез-Персе».

В ходе поездки по маршрутным тропам 2005 г. члены племени нез-персе возвращаются на поле битвы «Биг-Хоул» – один из 38 памятников в национальном историческом парке «Нез-Персе». С доисторических времен эти американские индейцы проживали на территории, разделенной сегодня между штатами Айдахо, Орегон, Монтана и Вашингтон. Сегодня члены племени вместе со Службой национальных парков защищают и сохраняют объекты, историческое наследие и экспонаты, связанные с их историей и культурой.

Адамса пробуждали чувство вневременной красоты, сохранившейся в национальных парках. Композитор Ферд Грофе был настолько ошеломлен посещением Большого Каньона в Аризоне, что полагал себя неспособным выразить свои чувства в словах и сумел передать свои впечатления лишь в музыке, создав свою самую известную работу – «Сюиту Большого Каньона».

Роль национальных парков – служить культурными символами национального наследия и самоидентичности. Для многих они хранят первозданную суть и изначальный дух Соединенных Штатов. Родители берут своих детей в поездки в национальные парки как в некое мирское паломничество, чтобы ознакомиться

Национальные парки олицетворяют важные американские ценности и устремления. Высокие вершины и глубокие каньоны таких парков, как аляскинский «Денали» и «Большой Каньон», воплощают в себе торжественность и величие Соединенных Штатов, превозносимые в своеобразном национальном гимне «Прекрасная Америка». Обширные пейзажи и нетронутые места, охраняемые системой национальных парков, служат напоминанием о стремлении к свободе и независимости, составляющим стержень американской культуры и истории. Высокие горы и нехоженые края в таких парках, как «Гранд-Тетон» (шт. Вайоминг), Северный Каскад (Вашингтон) и «Врангель-Св. Элияс»

© Фото АП/Х. Рамф-младший.

Работа художника XIX в. Альберта Бирштада, которую можно увидеть в Академии изобразительных искусств Пенсильвании в Филадельфии, способствовала привлечению внимания общественности к природным чудесам американского Запада и созданию и охране национальных парков.

с национальными достопримечательностями, олицетворяющими ценности, идеалы и национальные истоки нашей страны. Второй побуждающий фактор, согласно исследованию АОНП, формулируется так: «Наши национальные парки – наследие, которое мы оставляем нашим детям».

Такие символы как «Йеллоустоун», «Йосемити» и «Большой Каньон» представляют страну в целом, в то время как ледниковые вершины вашингтонской горы Рэйнир стали выразительным символом тихоокеанского Северо-Запада. Главная привлекательность «Грэйт Смоки Маунтинс», наиболее посещаемого национально-го парка, заключается в его ассоциации с культурами Аппалачских гор и индейцев чероки.

(Аляска), предоставляют возможности для испытаний, которые формируют характер и американскую страсть к преодолению. Многие приезжают в девственные леса и потаенные уголки Редвуда (Калифорния), Скалистых гор (Колорадо) и других национальных парков как в природные соборы, в поисках внутреннего мира и созерцания, а также с целью заново обрести понимание своего места в мире и смысла жизни.

Американские индейцы вместе с другими коренными культурами Гавайских островов, Аляски и Самоа отождествляют свои глубочайшие духовные ценности со священными местами, верой, ритуалами и традициями, связанными с землями, которые сегодня стали частью национальных парков. Хопи и другие племена

Колорадского плато отправляются в паломничество в Национальный парк «Меса Верде» для осуществления ритуалов в горных жилищах анасази, своих таинственных предков. Чероки рассматривают «Грэйт Смоки Маунтинс» в Северной Каролине и Теннесси как земли своих предков и считают круглые холмы, такие как «купол» Клингмана, местами для убежища и восстановления сил, а также истоками несущих жизнь рек. Коренные гавайцы почитают лаву и растительность вулкана Килауэа в Гавайском вулканическом национальном парке как священную обитель и тело Пилы, богини вулканов, которая несет жизнь и плодородие посредством своей огненной энергии. Черноногие, лакота и другие равнинные американские индейцы устраивают солнечные танцы и отправляются на поиски видений на церемониальные объекты на территории таких национальных парков как «Глэсиер» (Монтана) и «Бэдлэндс» (Южная Дакота). Служба национальных парков переименовала национальный парк на Аляске «Гора МакКинли» в национальный парк-заповедник «Денали» в знак уважения к традиционному названию самой высокой точки в Северной Америке на языке коекон («денали» означает «высокий»). Национальный

парк американских Самоа помогает беречь обычаи, веру и традиции Самоа, «священной земли» самоанского народа.

И, наконец, национальные парки имеют особую ценность и привлекательность для народов всех культур как в Соединенных Штатах, так и по всему миру. Американцы японского происхождения, проживающие на тихоокеанском Северо-Западе, к примеру, рассматривают гору Рэйнир как «Фудзияму Такомы», ассоциируя эту гору со священным вулканом, который служит символом их родной Японии. Афроамериканцы особенно гордятся «Солдатами Буффало» – афроамериканским персоналом армии США, помогавшим охранять «Йосемити», «Секвойи» и другие национальные парки в ранний период их существования. Люди приезжают со всего мира, чтобы посетить национальные парки США и набраться опыта для создания таких же заповедников в своих странах. Одна из лучших идей Америки стала образцом для защиты необыкновенных мест на Земле и крупным вкладом в мировую культуру. ■

Мнения, выраженные в статье, не отражают взгляды и политические установки правительства США.

История самой Америки

Интервью с Кеном Бернсом и Дэйтоном Дунканом

© Фото АТ/Дэвид Джордан

Лава стекает с Килауэа – одного из активных вулканов в Гавайском национальном вулканическом парке. Перед посетителями парка предстают свидетельства вулканической деятельности на протяжении 70 миллионов лет, в результате которой сформировались острова, ставшие местом возникновения уникальных экосистем и своеобразной человеческой культуры. Парк, территория которого поднимается от уровня моря до высоты почти в 4200 метров, охватывает семь экологических зон.

Кен Бернс и Дэйтон Дункан – бригада кинодокументалистов, завершающих работу над 12-часовым фильмом о национальных парках США. Они дали интервью Александре Аббод из “eJournal USA” во время пребывания в Вашингтоне, где для работников Службы национальных парков был проведен предварительный просмотр фильма.

Кен Бернс – один из самых известных американских кинодокументалистов, автор высоко ценимых работ, многие из которых посвящены историческим событиям. Его фильмы показывались Публичной службой вещания – национальной телесетью с обширной аудиторией. Его фильм «Гражданская война» получил самый высокий рейтинг среди сериалов за всю историю американского некоммерческого телевидения.

Дэйтон Дункан – писатель и кинематографист, автор девяти книг, в числе которых – «На Запад: Путешествие по Америке Льюиса и Кларка» и «Мили из ниоткуда: в поисках американских рубежей». Он работал с Бернсом над фильмами «Гражданская война», «Бейсбол» и «Джаз».

Вопрос: У вас за плечами обширный список фильмов на важнейшие темы как национальной, так и культурной истории Соединенных Штатов: «Гражданская война», «Джаз», «Льюис и Кларк: путешествие исследовательской экспедиции». Парки – это еще одна тема, за которой стоит нечто важное в национальной истории?

Бернс: Совершенно верно. Когда мы выбираем тему фильма, то обычно мы ищем некий предмет, в котором сумма больше составных частей. Такой, который способен отражать внутренние противоречия американской истории и ее потенциал. На мой взгляд, именно на этом сфокусировано большинство наших работ. Нас интересовала проблема пространства: каким образом нас, граждан, определяет земля Соединенных Штатов. Мы занимались этой темой, изучая историю американского Запада, это невероятное место столкновения

уровне государства охранять землю таким способом – как для пользы общества, так и для ее собственного блага. Вы считаете, что система парков – важная статья американского экспорта?

Бернс: Безусловно. Мы считаем, что самая передовая идея – это идея свободы, фактического формирования нации. Но если выбирать лучшую идею после того, как мы уже сформировались, то есть все основания остановиться на национальных парках. Тот факт, что сейчас существует примерно 4000 парков примерно

в 200 странах, свидетельствует о том, насколько успешна эта идея. Вот мы здесь сидим и разговариваем, а при этом мы, как американские граждане, являемся владельцами самых живописных горных массивов, самого большого каньона на Земле, самых больших, высоких и древних деревьев – совсем неплохой портфель для граждан.

Дункан: Это и есть черта демократии – что замечательные места не должны становиться заповедником для сверхбогатых или для титулованного дворянства и аристократии. Эти наши самые прекрасные места принадлежат всем и каждому. За них отвечают все, и они доступны для всех. Таково определение демократии по отношению к природным богатствам – самым высоким деревьям, самым великолепным

водопадам и самому большому каньону. Страна, которая смогла всего этого достичь – это страна, рожденная с идеей демократии.

Бернс: Ничего этого бы не было без стимула демократии.

Дункан: Именно этому и посвящен наш фильм.

Вопрос: Парки, памятники и объекты системы национальных парков повествуют о демократии, природе, доисторической эпохе, а в национальной истории – о моментах славы и позорных пятнах. Какие из этих многочисленных историй вы намерены показать в фильме?

Бернс: Основное внимание мы уделяем созданию природных парков, которых в настоящий момент насчитывается 58, и прослеживаем очень сложную и довольно драматическую историю их зарождения. В основном же это история людей с самым разнообразным жизненным опытом, которые как бы заставили правительство обратить внимание на замечательные места, заслуживающие охраны, и зачастую посвятили этому всю жизнь.

Режиссеры Дэйтон Дункан (слева) и Кен Бернс в монтажной.

разных культур. Мы поднимали ее в фильме «Льюис и Кларк» и в «Поездке Горацио» – фильме о первом автомобильном путешествии через всю страну. А на протяжении последних шести лет мы работаем над историей национальных парков, потому что считаем, что история сохранения американцами своей земли – это и есть история самой Америки.

Дункан: Система национальных парков так же, как бейсбол и джаз – изобретение американцев. Когда Национальный парк «Йеллоустоун» был заложен в 1872 г., это был первый случай в истории человечества, когда федеральное правительство приняло решение о том, что обширный участок земли, а не просто городской парк или сквер, будет сохранен в первозданном виде для будущих поколений. Это американская идея, изобретение. Наш фильм пытается проследить эту историю с самого начала. Подобно идее свободы, она стала одной из самых популярных статей экспорта из США. Не хочу показаться шовинистом, но я ей очень горжусь.

Вопрос: Систему парков называют «лучшей из идей Америки», потому что это было первое решение на

Библиотека Конгресса, отдел печатных изданий и фотографии

«Красота нужна всем так же, как и хлеб», – сказал американский борец за охрану окружающей среды Джон Мьюр, «место для игр и молитв, где природа может залечить раны, освежить и придать силы и организму, и душе».

Дункан: Под любым камнем в любом национальном парке найдешь демократию в действии. За каждым парком кроется история демократии в лучшем смысле этого слова: история организованных людей, требующих «спасти этот объект», а также часто убеждающих в лучшем случае безразличный Конгресс спасти его и защитить. Такова абстрактная идея демократии, но ведь обычно отдельные американцы или маленькие группы американцев используют рычаг демократии для достижения чего-то, что пойдет на пользу следующему поколению. Томаса Джефферсона [третий по счету американский Президент и автор Декларации независимости] такая убежденность поразовала бы.

Бернс: Мы прослеживаем судьбы очевидных персонажей, как то Джон Мьюр и Тедди Рузвельт, но мы познакомим вас и с несколькими десятками других, поистине выдающихся людей различного социального происхождения, национальности, расы, пола и первоначального гражданства. Наш фильм рассказывает о том, как они посвятили свои жизни этой идее и как их действия пересекаются с более глубокой идеей, которую мы обсуждаем.

Дункан: Система парков занималась охраной исторических мест до 1930 г., пока Служба национальных парков, довольно молодое ведомство, не взяла на себя в нашем хронологическом и историческом повествовании, прослеживающем рождение и эволюцию данной идеи, функцию охраны объектов, таких, как поля сражений, Мемориал Линкольна, Национальная Аллея в Вашингтоне, Статуя Свободы. С включением такого рода исторических объектов парки стали символом самой Америки. Парки воплотили идею самой Америки.

В фильме мы делаем этот акцент на таких местах, как Национальный исторический памятник «Поле

битвы Уашита», где произошла расправа с индейцами-шайенами; место заключения американцев японского происхождения в Национальном историческом парке «Манзанар»; Центральная средняя школа в Литтл Рок, и так далее – до Оклахома-Сити и Шэнксвилла. Мы подчеркиваем, что эта идея, ответственность нации за сохранение памятников для будущих поколений, смогла наконец охватить даже те места, где произошли печальные события, с тем, чтобы избежать их повторения.

Бернс: Один из наиболее важных моментов нашего фильма и знакомства с национальными парками – это наслоения времени. Мы видим в национальных парках замечательные образы времени – либо недавних исторических событий, либо крупных геологических катаклизмов, таких как образование Большого Каньона. Но, как указывают многие персонажи фильма, дело не только во впечатлениях от этих мест, но и в людях, которые переживают эти ощущения вместе с тобой. Часто впечатления от парка формируются под влиянием того факта, что тебя туда привели мама с папой, и поэтому здесь существует тесная психологическая связь с личностью. Позднее, став взрослым, ты приводишь туда своих детей и передаешь им то, что историк Уильям Кронон называет «личной эстафетой» от одного поколения другому любви к месту, воплощенной в национальных парках.

То же самое происходит, когда ты приходишь в соборы Европы и испытываешь волнение от того, что три столетия ушло на постройку этих соборов вручную, и как самозабвенно работали эти люди; точно так же национальные парки сближают с чувствами отдельных людей, вносящих свой вклад в повествование. И это замечательная история.

Вопрос: Из всех объектов, которые вам пришлось посетить за период съемки, какой показался вам самым волнующим?

Бернс: Нам, друзьям и коллегам, здорово повезло, мы собирали невероятные, уникальные впечатления во многих местах. Я вспоминаю, как мы со старшей дочерью плыли вниз по Большому Каньону, взбирались наверх, помню возбуждение, испытанное на вершине. Вспоминаю, как мы прибыли в самое сердце Денали [где расположена самая высокая гора в Северной Америке] на Аляске – после 4-х часовой поездки на машине из Анкориджа до въезда в парк, а потом еще 90 миль [примерно 145 километров] по грунтовой дороге в полную глухомань. Мы установили камеры замедленной съемки в облачную погоду, и в течение трех часов, в окружении насекомых, питаясь одними бутербродами, вдруг увидели Денали. Дэйтон был с сыном,

Национальное географическое общество/Фото Гетти

Гора МакКинли, высотой почти в 6200 метров – самая высокая вершина в Северной Америке и главная достопримечательность Национального парка «Денали» на Аляске. Лоси, карибу, волки и медведи гризли обитают на более чем 2.4 млн. гектаров нетронутых земель. Археологи также обнаружили экспонаты, свидетельствующие о том, что аборигены Аляски жили на этой земле еще 12 тысяч лет назад.

и с нами был наш постоянный кинооператор. Для меня это было просто как чудо.

Дункан: Самое замечательное в этом проекте – это то, что позволил нам посетить прекраснейшие места нашей страны. Мы должны быть на месте за 45 минут до восхода солнца, чтобы проследить переход от ночи к дню. Эти моменты – самые волшебные в природе. Наша задача – сделать хорошие кадры, поэтому много времени мы проводим в молчаливом ожидании восхода солнца. Все готово к действию в ожидании этого волшебного света, и ничего лучше и быть не может.

Поездки с семьей богаты волшебными, духовными и физическими переживаниями, потому что ты видишь все это вместе с сыном, с женой, с детьми. Турпоход по Большому Каньону с сыном в День отца трудно с чем-нибудь сравнить. Предрассветная прогулка по лавовому полю на Гавайях с сыном и наблюдение за восходом солнца и водопадом лавы, скатывающимся в океан и создающим новую землю, – этого я никогда не забуду и надеюсь, что и он тоже. ■

Примечания:

1. Джон Мьюр (1838–1914) считается одним из ведущих американских защитников окружающей среды своего времени. Он выступал в защиту охраны Долины Йосемити в Калифорнии и был основателем клуба «Сьерра», который сегодня известен как организация защиты окружающей среды.

2. Теодор Рузвельт был президентом США с 1901 по 1909 гг. – в период, когда федеральное правительство значительно расширило список национальных лесов и памятников, хотя Служба национальных парков была создана после окончания его президентского срока, в 1916 г.

3. Центральная средняя школа в Литтл Рок, штат Арканзас – памятник борьбы в США за гражданские права, в настоящее время объявлена Национальным историческим памятником. В 1957 г. враждебно настроенная толпа протестовала против принятия в школу девяти чернокожих школьников. Президент Дуайт Эйзенхауэр приказал выставить войска для защиты школьников, демонстрируя решительность федерального правительства выполнить постановление Верховного суда США об отмене сегрегации в школах.

4. Национальный мемориал в Оклахома-Сити – дань жертвам и спасателям во время теракта в федеральном здании в столице этого штата в 1995 г. В результате взрыва здания Альфреда П. Мурры погибло 168 человек и получило ранения более 800 человек. Это был самый крупный теракт на американской территории до событий 11 сентября 2001 г.

5. Шэнксвилл, шт. Пенсильвания – место Национального мемориала «Рейс 93», на данный момент в процессе создания, который будет служить напоминанием о крушении авиалайнера 11 сентября 2001 г. Пассажиры рейса пожертвовали собственной жизнью, чтобы помешать захватившим самолет террористам напасть на Вашингтон. Самолет рухнул близ городка Шэнксвилл, в результате чего погибли 44 человека, находившиеся на его борту.

Мнения, выраженные в интервью, не обязательно отражают взгляды и политические установки правительства США.

Жемчужины короны

Каждый из почти 400 национальных парков в системе США уникален – это изобилие геологических достопримечательностей, чудес природы или эпохальных исторических событий, эпизодов истории удивительной земли и людей, создавших на ней страну. На своих страницах журнал «*Национальные парки, национальное наследие*» предлагает вашему вниманию некоторые из этих эпизодов и галерею живописных видов, которые один из наблюдателей описал как «новый рай и новую землю, в которые вдохнул жизнь дух-созидатель».

Два белых ибиса в кустах в национального парка «Эверглейдс» в шт. Флорида. Эти птицы, которых можно безошибочно узнать по красному клюву, водятся от юга США до севера Южной Америки.

© Фото АП/Вильфредо Ли

© Фото АП/Чарли Таснади

Памятник Вашингтону (слева) и Мемориал Джефферсона находятся в столице страны и изображены здесь в окружении цветущих японских вишен, которые цветут всего несколько весенних дней. Оба памятника входят в комплекс Национальной аллеи, которая является национальным парком.

© Фото АП/Чек Браун

Этот маяк XIX века, самый высокий в мире кирпичный маяк – достопримечательность национальной береговой полосы «Мыс Гаттерас», первого участка морского побережья, которому Конгресс присвоил статус национального парка. Парк, прилегающий к полосе барьерных островов на американском атлантическом побережье и занимающий более 12 тыс. гектаров, радует любителей пляжных прогулок и рыболовов, а также служит пристанищем для перелетных птиц.

© Фото АП/Дуглас С. Пизак

Национальный парк «Гранд Тетон» известен своими зубчатыми горами, которые резко поднимаются из озер, оставшихся после отступления ледников. Он находится в штате Вайоминг и прилегает к национальному парку «Йеллоустоун».

© Фото АП/Служба охраны рыбных ресурсов и диких животных США, Уильям Камберленд

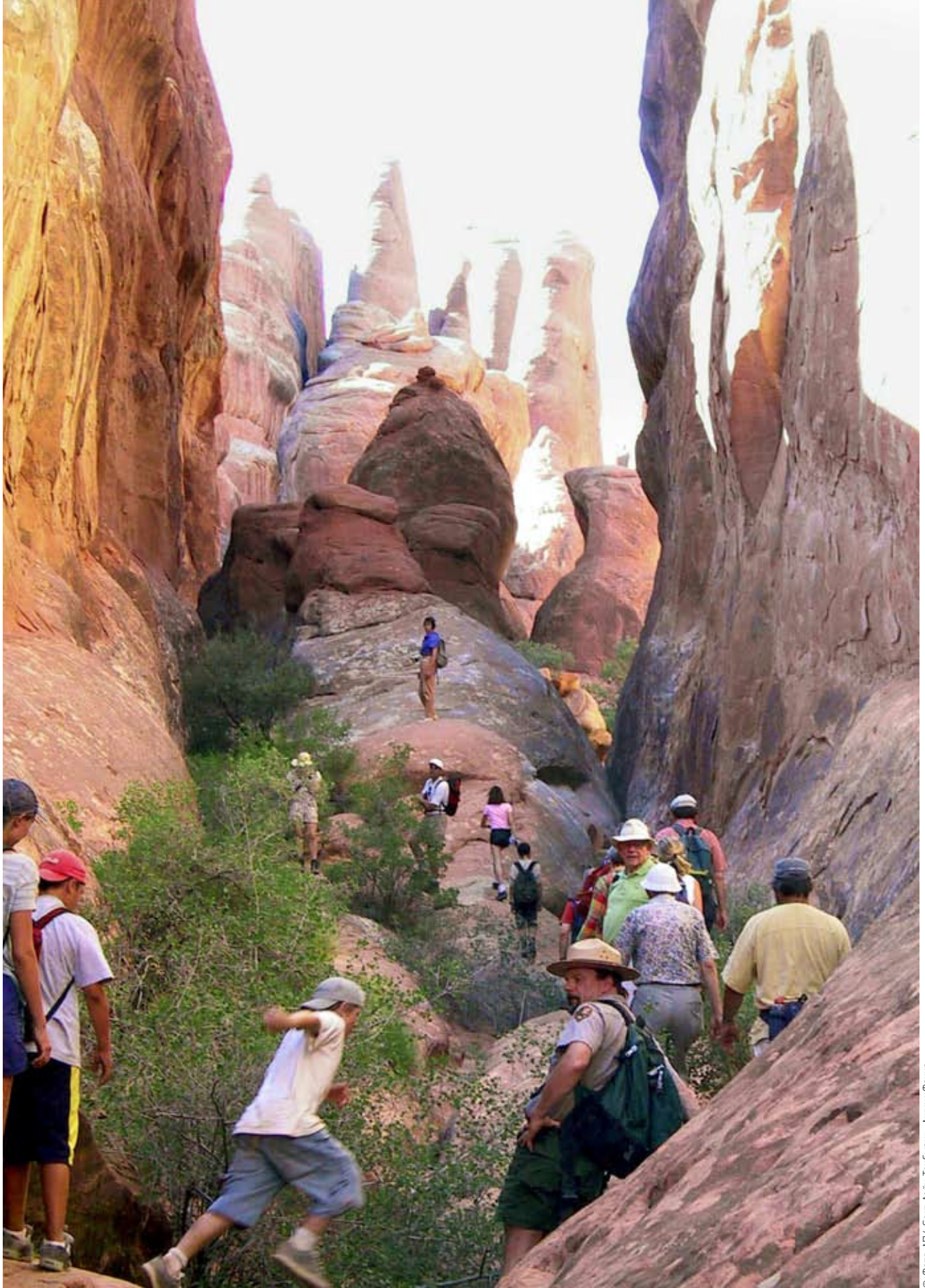

Этот волк носит ошейник с транзистором, с помощью которого за ним наблюдают биологи национального парка «Йеллоустоун». Десятилетние попытки восстановить численность волков в Скалистых горах позволили в 2008 г. исключить легендарного хищника из списка видов, находящихся под угрозой исчезновения.

© Фото АП/«Новости и обозрение», Джим Баунас

Дикие лошади бродят по барьерным островам американского побережья Атлантического океана. Этот табун можно увидеть на Шеклфордских банках с национального морского побережья «Кейп-Лукаут» в Северной Каролине. Служба национальных парков и некий частный фонд осуществляют совместный контроль над стадами и время от времени позволяют общественности брать животных в опеку.

© Фото АП/Солт Лэйк Трибьюн», Джуди Фелкс

Егерь (внизу справа) ведет посетителей вверх по склону на одном из участков национального парка «Арки» в штате Юта. Необычный ландшафт иллюстрирует миллионы лет геологических событий, на его территории расположено самое большое в мире число природных арок.

Национальный парк «Акадия» на изрезанном побережье штата Мэн стал первым национальным парком к востоку от Миссисипи. В начале XX века, видя наступление городского строительства на природную красоту, дальновидный сторонник охраны природы подарил эту землю правительству США для создания парка.

«Национальное географическое общество»/Фото Гести

Фото для СНП Питер Крам

Рыба *Acanthurus triostegus* вместе с седловидной крылаткой (*Chaetodon ephippium*) в водах национального парка американских Самоа. Около 1000 видов рыб водится в теплых прозрачных водах парка тихоокеанских островов. Этот парк, учрежденный в 1993 г., обогатил систему парков США палеотропическими влажными джунглями, тихоокеанским островным пейзажем и экосистемой коралловых рифов.

Гейзер, известный в национальном парке «Йеллоустоун» как «Старый верный», назван так потому, что его извержения, происходящие примерно 20 раз в день, можно предсказать с 90-процентной точностью. «Старый верный» принадлежит к системе геотермических достопримечательностей этого расположенного в штатах Вайоминг, Айдахо и Монтана парка, в котором можно встретить самые разнообразные набор геотермических явлений на земле.

Фото для СНП Сэнди Кинзер

© Фото АП

Дымка, которую, как полагают, порождают огромные лесные массивы этих гор, послужила поводом к названию парка «Грейт Смоки Маунтэйнс», расположенного на границе штатов Теннесси и Северной Каролины. Парк являет собой образец самой первозданной природной среды восточной части Соединенных Штатов, а также бесконечного богатства флоры и фауны. Разнообразие американской культуры – еще одна привлекательная черта парка, где в свое время обитали племена американских индейцев, а дерзкие первопроходцы шли через эти горы на запад, основывая поселения.

© Фото АП/СПП, Гарри Берло

Национальный парк «Пещера мамонта» – самая длинная пещерная система в мире, исследованная почти на протяжении 600 километров. Обследования этих тоннелей и полостей, проложенных под землей геологическими катаклизмами 10 миллионов лет назад, до сих пор продолжаются, и конца им не видно.

© Фото АП/«Жилетт Нью-Рекора», Стивен Беренд

Национальный памятник «Чертова башня» находится в северо-восточной части штата Вайоминг. Около 20 племен американских индейцев хранят легенды о создании башни, и многие считают ее священным местом. Башня была показана в фильме 1977 г. «Тесные контакты третьего рода».

© Фото АП/Джон Гейльприн

Особую привлекательность Национального парка «Брайс- Каньон» в штате Юта представляют странные геологические образования, результат воздействия атмосферных условий и эрозии.

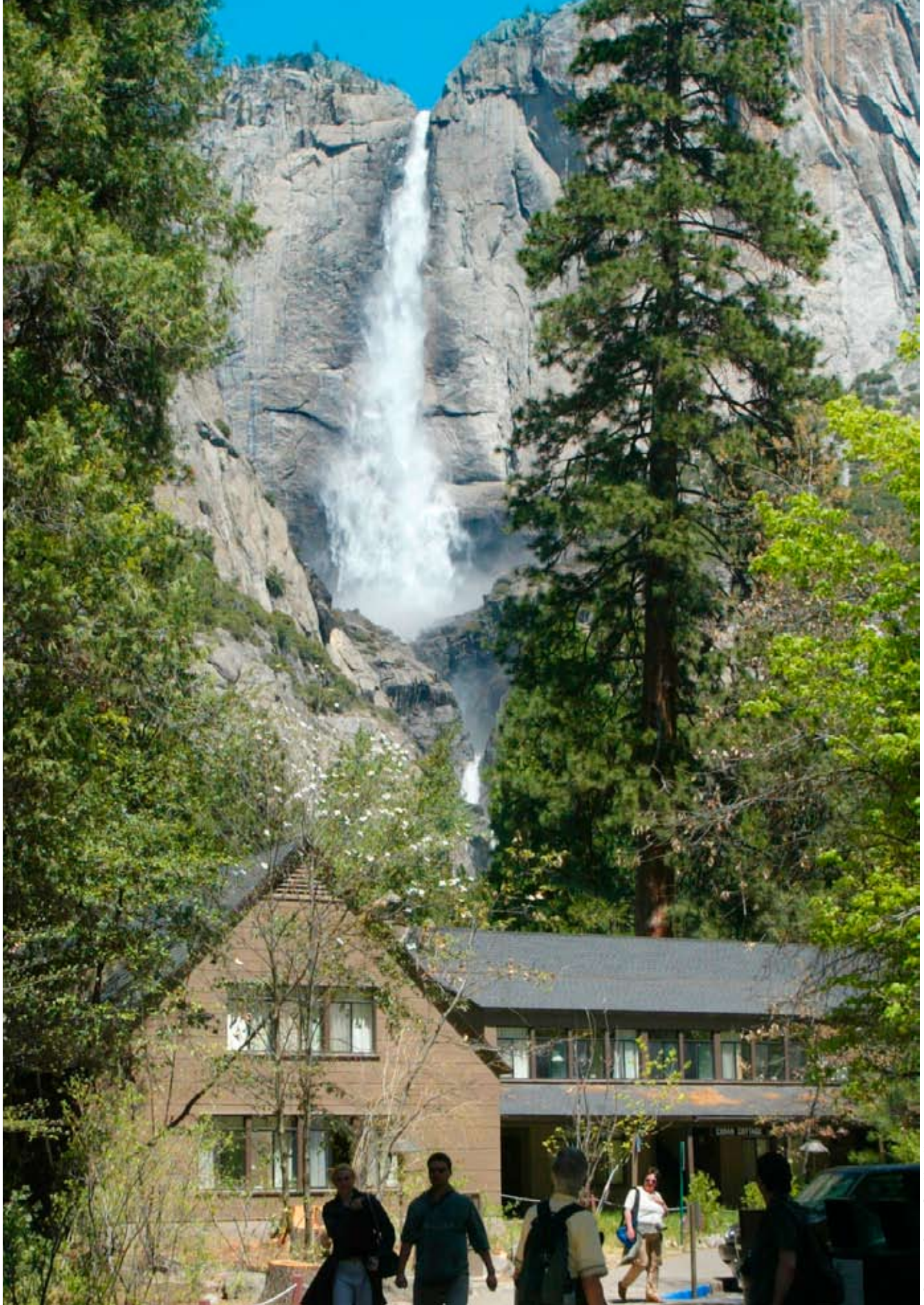
© Фото АП/Бен Мерго

Эта знаменитая скала в Национальном парке «Йосемити» называется «Эль Капитан» и бросает серьезный вызов скалолазам.

© Фото АП/Джефф Чу

В Национальном парке «Йосемити» в шт. Калифорния олени на лугах – привычная картина. Труднее обнаружить крупнорогих баранов, поскольку они предпочитают труднодоступную альпийскую зону. В «Йосемити» осталось мало этих баранов, и они считаются видом, находящимся под угрозой исчезновения.

© Фото АП/«Фресно Бир», Марк Кроссе

Совокупность ручьев и скал делает водопады одной из главных достопримечательностей Национального парка «Йосемити» в штате Калифорния.

© Фото АП/Пол Хугус

Одинокий турист стоит на утесе в штате Мэн, на последнем участке маршрута «Апалачан Трейл» длиной в 3460 километров. Этот труднейший маршрут, излюбленный американскими любителями походов, пролегает с севера на юг вдоль одной из старейших в мире горных цепей. Маршруты «Апалачан Трейл» и «Пасифик Крест Трейл», протянувшийся на 4186 километров от Канады до Мексики, первыми получили статус охраняемых объектов согласно Закону о системе национальных маршрутных троп.

Ландшафты и наука в национальных парках США

Ричард Уэст Селларс

Когда в Соединенных Штатах создавались первые национальные парки, люди еще плохо понимали те сложные законы, которые управляют миром природы. В течение многих лет огромными резервами общественных земель ведала бюрократия, которая на самом деле не понимала экологических особенностей этих мест. Прошли десятилетия, прежде чем экологические принципы обрели достойное место в умах хранителей самых драгоценных ресурсов страны.

Ричард Уэст Селларс – ушедший на пенсию историк Службы национальных парков и автор книги «Охрана природы в национальных парках: История» (Preserving Nature in the National Parks: A History. Yale University Press, 1997). Он бывший президент Общества Джорджа Уайта – международной природоохранной организации,

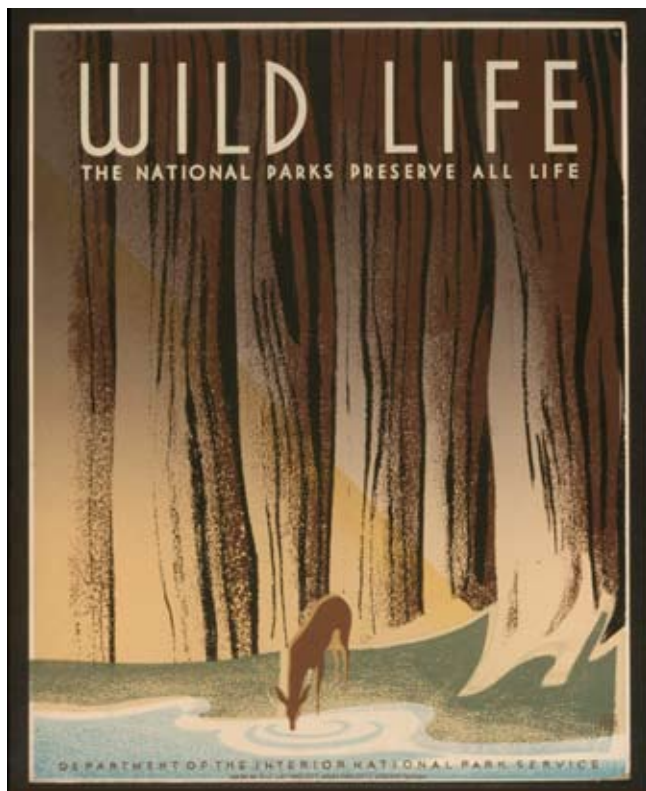
названной в честь биолога, который был основателем научных программ изучения природных ресурсов при Службе национальных парков.

В 1973 году я получил должность историка Службы национальных парков. Будучи новым сотрудником этой уважаемой организации, я предполагал, что биологи Службы парков должны играть главную роль в управлении такими знаменитыми национальными парками, как «Йеллоустоун», «Эверглейдс» и «Большие Дымчатые Горы» (Great Smoky Mountains), с их неисчерпаемым кладом естественной истории. Разумеется, забота об экологии должна быть первоочередной при решении проблем паркового хозяйства. Как я был наивен!

Гораздо позднее, в 1990-е годы, когда я писал историю того, как Служба парков управляла национальными парками и их природными богатствами, я осознал масштабы той борьбы, которую вели биологи за внедрение методов управления, соответствующих экологическим принципам. В течение десятилетий они вели сражения с фактически преобладающими в штате Службы парков профессионалами, основной заботой которых была защита парковых ландшафтов как средства привлечения туризма.

Эти несовпадающие концепции управления парками отражают то, что всегда было центральной дилеммой в управлении национальными парками США: что именно на территории парка должно быть сохранено для будущих поколений? Только ли ландшафт как таковой – великолепные пейзажи с лесами и лугами, высокими горами, дикими цветами и замечательными животными? Или нечто большее – естественная система каждого парка в целом, включающая в себя не только биологические или ландшафтные чудеса, но также и огромный спектр менее эффектных видов – таких, как травы или грибы?

За последние десятилетия к этой проблеме прибавилось еще одно соображение: все чаще эти парки рассматриваются как жизненно необходимые для экологии планеты – для нее они по-своему настолько же важны, как и джунгли Амазонки.

Плакат Службы национальных парков, выпущенный в конце 1930-х гг., призывает к охране всего живого, однако прошли десятилетия, прежде чем управление парками стало практиковать по-настоящему бережное отношение к природным сообществам, существующим в парках.

NPS Photo

Гостиница «Гейзер «Старый верный», построенная в 1904 году в Йеллоустонском национальном парке, привлекла посетителей к этой достопримечательности, но строители в те времена мало задумывались об экологических последствиях строительства.

Однако величественная красота национальных парков во многих случаях порождает впечатление, что ландшафт как таковой составляет весь смысл существования парков и что именно он подлежит охране. Действительно, охрана ландшафтов была главным фактором учреждения первых национальных парков – Йеллоустонского парка в 1872 году, а вслед за ним – парков «Секвойи» и «Йосемити» в 1890 году. Вдобавок к эффектной топографии, важным фактором для широкой публики были, в основном, заметные невооруженному глазу элементы природы – леса и дикие цветы, а не мыши или саламандры. В конце XIX-го века экологическая наука лишь зарождалась. Несмотря на то, что многие важные биотические сообщества были включены в пределы парков, это в основном происходило по воле случая – когда такие биоценозы встречались на территориях, выделенных с целью защиты ландшафта, этого прекрасного «фасада» природы.

Уход за фасадом: внимание на ландшафт

В 1916 году Конгресс США создал Службу национальных парков с целью координации управления постоянно растущей системой национальных парков. Посвященный ей законодательный акт предусматривал охрану ландшафтов, объектов естественного происхождения и дикой природы, а также получение публикой удовольствия от этих достопримечательностей, но так, чтобы парки оставались «неповрежденными, чтобы и будущие поколения получали от них такое же удовольствие». Намерения этого законодательного акта всегда были амбивалентными, поскольку он благожеловил как охрану, так и использование парков. Но в действительной практике на местах сохранение парков «неповрежденными» относилось почти целиком к парковым ландшафтам, а не к тонкостям биотических сообществ этих парков.

Осуществляя строительство на территории парков для того, чтобы предоставить туристам доступ к выдающимся живописным достопримечательностям, первые менеджеры парков и те, кто пришел им на смену, стремились добиться зрительной гармонии между новостройками и естественным ландшафтом. Они устраивали кемпинги, строили отели высшего класса и прокладывали скоростные трассы сквозь живописные уголки парков. Инженеры и специалисты по садово-парковой архитектуре поместили многие из первых отелей, музеев и других объектов практически внутри главных достопримечательностей как таковых. Тем не менее, они часто строили в архитектурном стиле примитива, используя тяжелые бревна и камень, чтобы их постройки выглядели деталью естественного ландшафта. Подобным же образом они строили автодороги и мосты, вписывая их в природное окружение.

Ориентируясь на такие зрительные факторы, разработчики и строители парков той ранней эпохи почти не проявляли заботы об экологических процессах. Тем не менее, менеджеры все же активно возражали против некоторых крупных вторжений на парковую территорию – железных дорог, плотин и резервуаров. Они также защищали леса и внешне привлекательные виды дикой природы, особенно крупных млекопитающих. Таким образом, если оставить в стороне объекты обслуживания туристов, горы и долины парков сохранялись неповрежденными, леса цвели, а луга пестрели растительностью.

Однако уход за ландшафтами не предполагал активного участия науки, поэтому бывало, что в управление парками просачивались методы, не отвечающие экологическим принципам: привнесение экзотических, не-аборигенных видов; подавление лесных пожаров для предотвращения темных шрамов в живописных пейзажах; уничтожение пум и волков, охотившихся на других млекопитающих; а также использование пестицидов для предотвращения заражения и поедания растительности живописных лесов аборигенными насекомыми.

Таким образом, «уход за фасадом» стал общепринятой практикой – методом управления живописными парками, который обеспечивал широкой публике возможность наслаждаться ими, хотя мало кто понимал осознавал опасность соответствующих экологических последствий. Тогдашним руководителям казалось, что, пока развитие паркового хозяйства серьезно не затрагивает ландшафты, национальные парки останутся «неповрежденными, чтобы и будущие поколения получали от них такое же удовольствие», как предписывал Конгресс.

Озабоченность экологическими проблемами

К середине 1920-х годов парковые биологи стали понимать, что флора и фауна являются лишь составными частями огромных, взаимосвязанных экологических комплексов. Однако мнение Службы национальных парков о научном, основанном на результатах исследований методе управления парковым хозяйством было настолько низким, что, когда в 1929 году наконец начали свою работу естественнонаучные программы Службы, это произошло только благодаря частным субсидиям состоятельного биолога Службы парков Джорджа М. Райта. Вскоре Служба парков начала финансирование его программ, но выросшее было влияние тех биологов, которые работали под руководством Райта, значительно уменьшилось после его безвременной смерти в начале 1936 года в автомобильной аварии.

Лишь почти через три десятилетия биологам, в борьбе с ориентированной на традиции Службой парков, удалось возобновить свои попытки повлиять на метод управления парками. На этот раз поддержка пришла извне. В 1963 году Национальная академия наук в своем ежегодном докладе подвергла Службу парков острой критике, призвав ее руководство обратиться к использованию интенсивных научных исследований, чтобы обеспечить сохранение экологических систем национальных парков. Академия дала описание парков как «взаимосвязанной системы растений, животных и среды обитания» и порекомендовала, чтобы к ним относились как к «биологическим банкам». Из отчета стало ясно, что управления, сосредоточенного главным образом на уходе за ландшафтом, недостаточно.

В том же 1963 году специальная консультативная комиссия под председательством профессора Калифорнийского Университета А. Старкера Леопольда, одного из ведущих биологов своего времени, опубликовала доклад об управлении парковым хозяйством; он стал самым влиятельным документом такого рода после законодательного акта 1916 года, учредившего Службу национальных парков. В докладе Леопольда была подчеркнута необходимость усовершенствования экологического характера управления, а также было рекомендовано, чтобы каждый крупный природный парк представлял собой «образчик первозданной Америки». В докладе было заявлено, что аборигенные биотические сообщества внутри каждого парка должны «поддерживаться или, где необходимо, быть воссозданы – настолько близко, насколько это возможно – в том виде, который преобладал, когда данную область впервые посетил белый человек».

© AP Images/The Daily Inter Lake, Дженифер Демонт

Изображенное здесь растение «медвежья трава» [ксерофиллум прочный] произрастает в Национальном парке «Гласьер» в штате Монтана и является аборигенным для региона Скалистых гор. Медведи питаются этим растением весной, а также используют его в своих берлогах как материал для подстилки. Действующие уже в течение нескольких десятилетий методы паркового управления стараются защитить все составляющие естественной атмосферы парка, от нежных растений и мира насекомых до вздымающихся ввысь пиков и горных кряжей.

В таком подходе отразилось понимание больших перемен в окружающей среде, вызванных появлением американцев европейского происхождения и их технологиями. В тех крупных природных парках, где экологическая реставрация была возможна, она могла бы повернуть такие процессы вспять. Таким образом, доклад Леопольда заложил фундамент процесса слияния «ухода за фасадом» с управлением, основанным на экологических принципах. Воссоздаваемый первозданный пейзаж будет ценен в равной степени как своей приумноженной экологической цельностью, так и физической красотой. В основу этих усилий легло ощущение безотлагательности, осознание того, что, хотя величественные ландшафты парков будут существовать еще долго, их биологическое многообразие не сможет выжить без перемен в подходе к экологическим проблемам парков.

Долговременное значение доклада Леопольда было частично обусловлено его убедительностью в подаче сложных экологических проблем. В более тонком аспекте, однако, его видение первозданной Америки затронуло романтические и патриотические струны, подсказывая нечто вроде фантазии на тему «Из Нового Света» – образа парков как нетронутой земли. Служба парков прониклась этой идеей и хотела донести ее до широкой публики. Такое видение оказалось в полном соответствии с фундаментальными культурными причинами самого существования национальных парков – чувством романтического национализма, на котором всегда была основана широкая поддержка этих парков, с их кое-где еще сохранившимися пейзажами первопоселенческих фронтиров, высокими горами и необъятными открытыми пространствами, – мощными географическими символами национальных корней и национального предназначения.

Доклад Леопольда сыграл на руку биологам, стремившимся изменить некоторые методы управления Службы парков. Пользуясь основанными на результатах исследований методами регулирования пожаров, парки стали пытаться имитировать последствия естественно возникающих пожаров. Кроме того, менеджеры парков ликвидировали программы опыления инсектицидами и обеспечили большей защитой аборигенных хищников. Они также прилагали усилия к тому, чтобы уменьшить популяции особенно деструктивных экзотических видов, одновременно возвращая в парки исчезнувшие аборигенные виды.

Управлению природными ресурсами в парках также способствовали инициативы Конгресса, включая «Закон о первозданной природе» (1964) и «Закон о видах, находящихся под угрозой исчезновения» (1973). Эти и дру-

гие законы, в особенности «Закон о природоохранной политике США» (1969), помогли усовершенствовать управление национальными парками, и благодаря им методы работы Службы парков стали контролироваться намного тщательнее, в том числе за счет участия населения в парковом планировании.

Однако природоохранное движение 1960-х и 1970-х годов, включая доклады Леопольда и Национальной академии, не смогло значительно изменить традиционный приоритет деятельности этого ведомства – работу о живописном фасаде природы. Неоднократные призывы к расширению исследовательских программ, жизненно необходимых для качественного управления окружающей средой, не получили достаточной поддержки Службы парков, Конгресса и населения за пределами природоохранного сообщества.

Нерешенные задачи природных ресурсов

В конце XX-го века, сопровождавшегося такими нарастающими проблемами, как глобальное потепление, рост населения и разрушение естественной среды обитания, сокращение биологического разнообразия во всем мире привлекло более пристальное внимание общественности к концепции национальных парков как природоохранных лабораторий и «генетических банков». Ученые и все более широкие слои населения Америки стали рассматривать национальные парки в качестве важной составляющей экологического здоровья планеты – в качестве резервуаров генетического материала и островов естественной жизни, бастионов защиты против необратимых изменений или окончательной потери биологических видов.

В 1997 году я опубликовал свою книгу «Охрана природы в национальных парках: история» – местами весьма критический анализ методов управления естественными ресурсами, применявшихся Службой национальных парков в течение десятилетий. В ответ на это Служба парков почти немедленно начала планирование новой и амбициозной природоохранной инициативы, известной как «Нерешенные задачи природных ресурсов» (Natural Resource Challenge). Объявленная в августе 1999 года, эта инициатива быстро завоевала двухпартийную поддержку в Конгрессе, которая имеет место и сегодня. В общем и целом, инициатива «Нерешенные задачи» сводится к наиболее значительному увеличению финансирования и численности персонала научного управления природными ресурсами за всю историю Службы парков.

Будучи поистине всеобъемлющей, инициатива «Нерешенные задачи» накапливает, применяет и распростра-

няет научные знания среди профессионалов и широких слоев населения в целях охраны природных ресурсов и общего блага как парков, так и общества в целом. В число конкретных составляющих инициативы входят следующие ускоренные программы: инвентаризация парковых аборигенных видов, как наземных, так и водных; контроль за изменениями в их состоянии; а также сохранение и реставрация находящихся под угрозой исчезновения популяций и одновременное устранение неаборигенных видов. Инициатива «Нерешенные задачи» также призывает к улучшению контроля за качеством воздуха и воды. Критически важны как подбор персонала, способного достичь этих и других целей, так и предоставление населению дополнительных возможностей получать удовольствие от природных ресурсов парков и узнавать о них и о том, как их сохранять.

«Нерешенные задачи природных ресурсов» открыли новую эру в управлении национальными парками. Постепенно между сторонниками «ухода за фасадом» и приверженцами основанного на данных науки метода управления национальными парками возник небывалый до сих пор уровень понимания и сотрудничества. Важно то, что это помогает Службе парков занять позицию, лучше приспособленную для противостояния экологическим угрозам этого столетия. И наконец, благодаря упору, который Инициатива делает на охране целостности природной среды парков, и Конгресс, и Служба национальных парков, и даже американцы как нация стали шире и более комплексно в экологическом отношении интерпретировать основополагающий акт Конгресса 1916 года о необходимости сохранить национальные парки «неповрежденными, чтобы и будущие поколения получали от них такое же удовольствие». ■

Мнения, выраженные в данной статье, не обязательно отражают точку зрения или политические установки правительства США.

Парки могут изменить страну

Альваро Угалде

Фото Рика Стэнли

Лучи заходящего солнца освещают древний тропический лес на горных склонах полуострова Оса, простирающийся от залива Гольфо Дульче до Тихого океана.

В 1969 году молодой студент-биолог из Коста-Рики приехал в Соединенные Штаты, чтобы увидеть изнутри работу системы национальных парков США. В 1970 году он стал вторым из двух сотрудников зарождающейся парковой системы своей страны. Сегодня, размышляя о почти 40-летней истории развития ее парков, Альваро Угалде считает, что историю Коста-Рики можно разделить на две эпохи: до и после того, как народ этой страны принял решение сохранить ее уникальное биологическое разнообразие для будущих поколений.

Альваро Угалде считают отцом-основателем парковой системы Коста-Рики. Он дважды был ее директором и занимал ведущие посты в других важных природоохранных организациях. В 1999 году журнал «Тайм» назвал его одним из экологических лидеров века.

В 1969 году я в течение нескольких месяцев пристально наблюдал за работой национальной системы парков США. Меня пригласили участвовать в Международном семинаре по изучению национальных парков и аналогичных заповедников, в рамках которого я и еще примерно 25 участников со всех концов света смогли посетить ряд американских парков. В парках мы встречались с самыми различными сотрудниками, от егерей и биологов до торгового персонала.

Я тогда не думал о карьере в парковой службе, поскольку такого ведомства в Коста-Рике не существовало. Однако, когда я вернулся, Конгресс Коста-Рики принял закон об учреждении парковой системы. Поэтому первые шесть месяцев я занимался созданием этой системы как доброволец, а в 1970 году меня приняли на постоянную работу, и я стал вторым сотрудником парковой службы страны.

Фото Рика Стэнни

Алый макао – птица из семейства попугаев, обитающая в тропических лесах Коста-Рики и аналогичных ареалах региона. Эта яркая птица, также известная как Фкф ъфсфц, гнездится в кронах тропических лесов, где густая листва скрывает ее от хищников.

Мой коллега Марио Боза, первый сотрудник службы, также участвовал в упомянутой ознакомительной поездке, организованной Службой национальных парков США. В поездке мы узнали о том, как организовано управление парками, прием посетителей и охрана территории и природы. Система, созданная в Соединенных Штатах, представляется мне окном, через которое нам тогда открылась более широкая перспектива.

Будучи биологами, мы знали, что наши парки создаются для защиты биологического разнообразия страны. В нашей маленькой стране, занимающей лишь одну треть процента всей суши планеты, представлено 5 процентов всех биологических видов, существующих на Земле. В то время термин «биологическое разнообразие» еще не вошел в обиход, однако многие тропические формы жизни изучались у нас уже десятки лет. Просвещенные преподаватели, у которых я учился в Университете Коста-Рики, привили нам интерес к экологии и эволюции. При этом мы видели, что освоение страны ведется очень быстрыми темпами.

Сохранение Коста-Рики

Мы поняли, что необходимо убедить костариканцев создать такие парки и сохранить уникальные богатства нашей страны. Мы объясняли людям, что Коста-Рика должна остаться Коста-Рикой, что голая страна, лишенная лесов и дикой природы – это уже не Коста-Рика. Нужны были парки и заповедники, чтобы хоть что-то сохранить для будущих поколений, для наших детей, чтобы они знали, какой была страна на самом деле. Эта идея без труда распространилась по всей стране. Развитие экологического туризма и связанные с ним преимущества были вторичной целью.

Историю Коста-Рики можно разделить на два периода – до и после создания парков. За несколько лет после начала работы по созданию парков страна полностью изменилась. Сейчас нет такого костариканца, который не слышал об охране окружающей среды или о природных богатствах страны, и почти все население выигрывает в результате природоохранной деятельности. Создавая парки и заповедники, мы изменили направление развития и экономику нашего государства. У

нас новая парадигма развития, наша страна не похожа на ту, какой она была 40 лет назад.

До 1970 года в стране не существовало охраняемых природных зон, а незастроенные области страдали от горных разработок, охоты и лесоповала, особенно такие места, как полуостров Оса – самое красивое место в мире. Эта территория невероятно красива и характеризуется значительным биологическим разнообразием. За нашими усилиями по спасению Осы следит весь мир. Люди приезжают сюда, чтобы посмотреть на этот

Фото Рика Стэнли

Внутренние органы этой стеклянной лягушки из Центральной Америки видны сквозь ее прозрачную кожу.

полуостров. Его экономика не имеет ничего общего с горными разработками или лесоповалом – теперь ставка сделана на природу.

На нынешнем этапе становления парковой системы в Коста-Рике проблемы все еще есть. В парках бесчинствуют охотники, случаются пожары. Но более серьезная проблема существует за пределами парков. Когда в расположенной неподалеку от парка деревне ведется бесконтрольное строительство, парки испытывают на себе печальные последствия слабого управления, недостаточного контроля и отсутствия координации между министерствами и другими государственными органами. Скопление зданий, загрязнение воды и отсутствие канализационной системы усугубляет ситуацию. Все это происходит в непосредственной близости от ряда парков и является на сегодня одной из наших главных проблем, в дополнение к отрицательным последствиям изменения климата.

Спасение планеты

Раньше мы не знали о том, что планете грозит беда. Сейчас это нам известно. В результате коллективного поведения человечества возник сегодняшний коллективный источник опасности: глобальное потепление, разрушение биосферы, исчезновение биологических видов, тающие льды на полюсах и другие угрозы.

В моей стране теперь чаще происходят наводнения и удлинились периоды засухи. Погодные изменения приводят к расширению засушливых зон, и некоторые биологические виды, обитающие в пойменных экосистемах, перебираются наверх, в горы. Туканы живут в таких местах, где они раньше не водились; то же происходит с муравьями. Эти изменения искажают ткань жизни. Мы пытаемся защитить биологическое разнообразие в парках, но такие явления наблюдаются по всей стране. В Коста-Рике много сделано для создания охраняемых зон, и все же это лишь острова в море экологических проблем.

Нельзя оттягивать решение этих грозных глобальных проблем; мы не можем позволить себе такой роскоши.

Откладывать меры противодействия глобальному потеплению – значит признать, что нам безразлично, какую планету и какие условия жизни мы оставим нашим детям. Но я оптимист и твердо верю, что если мы все начнем действовать – каждый из нас, наши семьи, народы и правительства – и действовать прямо сейчас, планета не останется в долгу, и мы победим.

Ряд информационных материалов для этой статьи предоставлен Фондом тропического леса O2 For Life. Деятельность фонда посвящена сохранению и защите природы тропиков; фонд защищает 500 акров (более 200 гектаров) в районе полуострова Оса. ■

Мнения, выраженные в данной статье, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Создавая на века

Крис Бартер

Я – начальник бригады по прокладке маршрутов в Национальном парке «Акадия». Бригада выходит на работу в 6 часов утра, а возвращается в 16 часов. Большую часть времени мы проводим за рубкой леса, его вывозом и строительством из камня – после того, как мы пешим ходом доставляем свои рюкзаки и инструменты на рабочую площадку. Этот тяжелый физический труд требует навыков, которые нарабатываются годами, но большинство из нас ни на что другое свою работу не променяет. Начал я работать в бригаде во время летних каникул, когда учился в колледже, и вот 19 лет спустя я до сих пор занимаюсь этой работой и люблю ее.

Тут, конечно, и место очень красивое. В «Акадии» много отвесных гор, которые поднимаются из океана, тихих лесов, певчих птиц, оленей, мелькающих на тропинке, плавающих в озере гагар... Кроме того, получаешь глубокое удовлетворение от самой работы: ремонта каменных лестниц и дорожек, построенных вручную 80 или 100 лет назад, используя те же методы, какие использовались тогда, с той же целью которая была у каменщиков начиная от пирамид и по сей день – создать нечто, что прослужит века и будет иметь смысл еще долго после твоей смерти.

Особое удовлетворение получаешь, когда видишь посетителей, с легкостью взбирающихся по лестнице, которую мы построили, или прогуливающих по мощеной дорожке, которую мы проложили через грязь, обсуждая вид или указывая на небо и совсем не обращая внимания на тропу. В такие моменты я понимаю, что им и не нужно обращать на это внимания, потому что мы позаботились о том, куда им ставить ноги и сейчас, и через 100 лет, а их дело – заниматься более важными вещами, такими как отвесные горы, поднимающиеся из океана, тихие леса, певчие птицы, олени, мелькающие на тропинке, и плавающие в озере гагары.

Крис Бартер работает начальником бригады по прокладыванию маршрутов в Национальном парке «Акадия» в шт. Мэн. Эта статья впервые появилась в Путеводителе по Национальному парку «Акадия» в шт. Мэн в серии путеводителей по американским паркам. За подробной информацией по посещению парков обращайтесь на сайт: OhRanger.com.

Хронология американских парков

Фото НСП

Президент Теодор Рузвельт, большой любитель досуга на свежем воздухе, запечатлен в Йеллоустонском национальном парке в 1903 году. В 1906 году он подписал «Закон о древностях», направленный на защиту исторических памятников и строений доисторической культуры.

1926

Конгресс учреждает национальные парки в Аппалачских горах – «Шенандо» (Shenandoah), «Грейт-Смоки Маунтинс» (Great Smoky Mountains) и «Мамот Кейв» (Mammoth Cave). Учреждение парков на востоке Соединенных Штатов сделало их доступными для жителей крупных населенных центров и усилило поддержку парковой системы в самом Конгрессе.

1930

Впервые учреждены национальные парки в местах, отличающихся не столько природной красотой, сколько своей важной ролью в истории страны. Среди них –

1872

Конгресс США учреждает Йеллоустонский национальный парк площадью 2 млн. акров (более чем 800 тыс. гектаров) на территории Вайоминга и Монтаны «в качестве общественного парка или места проведения досуга для пользы и удовольствия граждан».

1890–1916

Конгресс учреждает еще тринадцать живописных парков. Все они, включая национальные парки «Маунт Рейнер» (Mount Rainer) в штате Вашингтон, «Йосемити» (Yosemite) в Калифорнии и «Роки Маунтин» (Rocky Mountain) в Колорадо, расположены в западной части страны.

1906

Необходимость сохранения объектов доисторической культуры американских индейцев закрепляется в «Законе о древностях», дающем президентам США неограниченные полномочия для объявления ценных объектов национальными памятниками. К 1909 году президент Теодор Рузвельт объявил о создании 18 таких памятников.

1916

Конгресс принимает закон о создании при Министерстве внутренних дел США Службы национальных парков (СНП) для управления 35 подведомственными ей парками и памятниками.

Фото НСП

В начале 1900-х годов, примерно в то время, когда эта фотография была сделана в Йеллоустонском парке, запряженные лошадьми повозки были единственным видом транспорта на тряских дорогах, ведущих в национальные парки.

Исторический фотоархив НСП

Машины на берегу озера Сильван в Йеллоустонском национальном парке. Фотография сделана вскоре после того, как в парк разрешили въезжать на автомобилях. Это первый национальный парк в стране. Он был основан в 1872 г. и располагается в основном на территории штата Вайоминг; парк богат дикой природой и славится своими гейзерами и горячими источниками.

место в штате Виргиния, где родился Джордж Вашингтон, и пункт капитуляции англичан, сдавшихся американским войскам в 1783 году, чем и завершилась Американская революция.

1933

Национальные парки и памятники поступают в ведение единой Службы национальных парков, к которой переходят полномочия по управлению объектами, ранее находившимися в юрисдикции Министерства обороны и Службы лесного хозяйства.

В рамках «Нового курса» (программа президента Франклина Рузвельта по борьбе с экономической депрессией) создается Гражданский корпус сохранения природных ресурсов. Уже через несколько лет более 120 тысяч работников этого корпуса трудятся в национальных парках на строительстве пешеходных троп, гостиниц и других объектов туристической инфраструктуры.

1935

Принят «Закон об исторических объектах», в котором сформулирована «национальная политика сохранения для всеобщего пользования исторических мест, зданий и объектов общенационального значения на радость и благо граждан Соединенных Штатов». Широкие полномочия по проведению в жизнь этой политики предоставлены Службе национальных парков.

1936

Принят «Закон о парках, парковых дорогах и образовательном досуге», предоставляющий Службе национальных парков полномочия по сотрудничеству с другими государственными ведомствами для планирования проходящих по территории парков автодорог и других объектов паркового хозяйства на федеральном и местном уровне и на уровне штатов.

1941–1945

Из-за Второй мировой войны резко сокращается финансирование и посещаемость национальных парков.

1958–1962

Конгресс учреждает Комиссию по изучению ресурсов досуга на свежем воздухе и поручает ей в течение четырех лет изучить следующие вопросы: пожелания и потребности американского народа в отношении досуга на свежем воздухе; возможности страны в области организации такого досуга в соответствии с потребностями населения; а также стратегия и программы, которые позволят удовлетворить эти потребности в будущем.

1963

Консультативный комитет, возглавляемый биологом А. Старкером Леопольдом, рекомендует СНП существенно изменить систему управления природными ресурсами и биотическими сообществами.

1964

Принят «Закон о национальной системе охраны дикой природы», ведущий к защите таких регионов, «где земля и присущие ей формы жизни никак не ограничены присутствием человека, где человек – лишь временный гость».

В 1968 году президент Линдон Джонсон подписал «Закон о национальной системе пешеходных троп» и «Закон о национальной системе неосвоенных и живописных рек»

1968

Президент Линдон Джонсон подписывает «Закон о национальной системе пешеходных троп» и «Закон о национальной системе неосвоенных и живописных рек». Закон о тропах был первым законом, предусматривающим создание пешеходных троп для препровождения досуга в городских условиях, а также живописных пешеходных троп в отдаленных местностях. В Законе о реках сформулирована государственная политика охраны некоторых рек, которые «обладают особенно выдающимися живописными пейзажами, возможностями досуга и отдыха, геологическими характеристиками, популяцией рыб и других видов, историческими, культурными и тому подобными особенностями».

1970

Конгресс принимает «Закон об общих полномочиях», кодифицировавший стратегические направления работы СНП и предписавший разделение методов управления природными, историческими и рекреационными объектами.

1978

«Закон о национальных парках и местах досуга» учреждает 15 новых парков в дополнение к существующей парковой системе, в том числе Национальную зону отдыха «Горы Санта-Моники» в штате Калифорния, с ее суровыми горами, песчаными пляжами и скалистыми берегами.

1980

Принят «Закон об охране земель Аляски, представляющих общенациональный интерес», который увеличил площадь суши, находящейся в юрисдикции СНП, на 50 процентов, доведя ее до 47 миллионов акров (почти 20 миллионов гектаров).

1981

Дан старт «Программе восстановления и усовершенствования парков», в рамках которой за последующие пять лет на стабилизацию и модернизацию ресурсов и инфраструктуры парков было выделено более 1 миллиарда долларов.

2006

Президент Джордж Буш объявляет об «Инициативе, посвященной столетию системы национальных парков», и о создании паритетного фонда бюджетных ассигнований и благотворительных пожертвований на развитие парков в период, предшествующий столетней годовщине со дня основания парковой системы США.

2016

Празднование 100-летнего юбилея Службы национальных парков США.

Данная информация приводится по изданию Службы национальных парков «Национальные парки: формирование системы» за 2005 г. (The National Parks: Shaping the System).

Особые места, объединяющие всех американцев

Интервью с Мэри Ф. Бомар

Мэри Ф. Бомар работает директором Службы национальных парков с 2006 г. Под ее началом 20 тысяч сотрудников и 140 тысяч добровольцев, которые заботятся почти о 400 парковых объектах.

Мэри Ф. Бомар – 17-й по счету директор Службы национальных парков США. Она получила эту должность в 2006 г. после 16 лет работы на различных парковых объектах. В письменном интервью “eJournal USA” директор Бомар рассказывает о своей любви к американским паркам и о том, чего она хотела бы добиться на этом посту в XXI веке.

Вопрос: В каком смысле Служба национальных парков символична для всей истории Америки, заселения и расширения страны?

Бомар: Служба национальных парков в самых разных отношениях символична для американской истории во всем ее объеме. В нашем ведении находятся области, хранящие в себе американскую историю и культурный опыт, начиная с первых поселений в Джеймстауне, штат Виргиния, до борьбы за независимость, от расширения территории и войн, в которых мы сражались, до тяжелой участи коренных американцев и меньшинств. Мы управляем объектами, которые подчеркивают каждый аспект нашего роста как нации, все наши достижения и печальные эпизоды истории.

Со всех концов страны и мира съезжаются посетители в места, которые с одной стороны отражают американский дух и повествуют о героизме и жертвах, а с другой рассказывают и о более грустных страницах истории, которые тоже часть нас самих.

Я люблю повторять, что «существуют особые места, которые объединяют всех нас как американцев – это национальные парки».

Вопрос: Какую дополнительную главу Ваша жизнь добавляет к этой истории?

Бомар: Я с удовольствием и гордостью называю себя «американкой по собственной воле». Я приняла присягу на верность Соединенным Штатам 28 октября 1977 г. в г. Спокейн, штат Вашингтон; это был момент и в моей жизни, и в жизни моей семьи, которым я весьма горда.

Моя история – это и американская история, и история иммигранта. Моя семья владела крупной фабрикой по производству трикотажных изделий в г. Лестер, Англия. Мне очень повезло: я выросла в семье с замечательными родителями, четырьмя братьями и сестрой. Моя любовь к охране природы зародилась в годы жизни в чудесных английских деревнях. Мои родные с энтузиазмом относились к охране памятников истории.

Освещенные стулья олицетворяют жертвы взрыва федерального здания в Оклахома-Сити, шт. Оклахома в 1995 г. После открытия этого памятника в 2000 г. Бомар работала его инспектором. Объект является филиалом Службы национальных парков, но его владельцем и управляющей организацией выступает Национальный мемориальный фонд Оклахома-Сити.

Часть детства я провела в США. Я побывала в Большом Каньоне, Окаменевшем лесу, у Золотых ворот, на горе Рашмор и во многих других национальных парках. Во время этих посещений я получила образование, которое никакая школа не могла бы мне дать – увидела и ощутила американскую культуру разных штатов. Эти детские ощущения привили мне большую любовь к американским пейзажам, культуре и народу. Поэтому я искренне считаю, что Система национальных парков – это самый большой университет в мире!

Я начала работать в Службе национальных парков в 1990 году и работала в разных парках и регионах, с растущей благодарностью и пониманием системы парков в целом, во всем ее разнообразии и широте. Меня перевели на должность директора в 2006 г. с должности директора северо-восточного региона, куда входит Индепенденс-Холл в Филадельфии, в котором отцы-основатели Америки поклялись отдать свои «жизни, состояние и святую честь» на благо свободы.

Но дело не во мне. Дело в непреходящей важности американских национальных парков и сохранении природных и культурных ресурсов страны для наших внуков. Моя задача – привлечь каждого американца к паркам и гарантировать финансовую прочность и охрану парковых ресурсов.

Все мои достижения стали возможны благодаря сотрудничеству более 20 тысяч мужчин и женщин, которые упорно трудятся изо дня в день на этой службе – это они устанавливают контакты с детьми нашей страны и будят в них любовь к природе, науке и истории. Моя роль лишь в том, чтобы обеспечить им необходимые для работы инструменты и сообщать стране об их проблемах.

Вопрос: Каковы, на Ваш взгляд, самые серьезные задачи, стоящие сегодня перед Службой парков?

Бомар: Существует несколько задач,

стоящих перед Службой национальных парков в начале XXI века. Позволю себе их перечислить:

- стимулировать поддержку американским народом национальных парков и возродить в нем чувство гордости за «лучшую из идей Америки»;
- улучшить возможности системы в XXI веке для обеспечения потребностей меняющегося населения – сюда входит набор, удержание, обучение и подготовка нового поколения руководителей службы;
- установить контакт с широкими слоями населения и откорректировать наши методы с тем, чтобы идти в ногу с сегодняшними технологиям и быстро меняющейся демографией нашей страны. Это вопрос имеет для меня первостепенную важность.

Наши руководители и сотрудники делают все возможное, чтобы посещение парков оставляло хорошее впечатление. Для того, чтобы идти в ногу со вкусами, технологиями и меняющимся демографическим составом XXI века, мы разработали многоязычные и тактильные экспонаты и новые методы доступа и стараемся не отставать от современных технологий, используя в том числе информацию в интернете, подкасты и экскурсии по мобильному телефону. Есть и другие примеры.

Егерь Национального исторического парка «Харперс Ферри» в Западной Виргинии поздравляет «новоиспеченного» юного егеря. Этот паренек поступает в Службу парков для содействия охране и защите исторических памятников города XIX века, который сыграл ключевую роль в Гражданской войне США.

Мы должны превратить наши парки в более живые, привлекательные и притягательные места путем улучшения инфраструктуры, набора сотрудников, обучения и внедрения нового поколения лидеров XXI века.

Вопрос: Парки часто упоминаются в числе самых любимых национальных институтов, но, безусловно, бывают ситуации, когда возникают разногласия в вопросе о том, как правильно руководить объектом или организовать исторический нарратив. Как Вы справляетесь с такими ситуациями?

Бомар: Конечно, бывают моменты, когда возникают резкие разногласия с общественным мнением, и приходится налаживать отношения с соседями парков, партнерами и туристическим сообществом. Если слушать людей, извлекать опыт и принимать меры для вовлечения общественности и наших партнеров-туристов в обсуждение вопросов, связанных с парками, мы можем устранять эти резкие разногласия. В целом мы сформировали замечательные отношения с партнерами и смогли преодолеть непонимание и разногласия. В конце концов, у нас ведь общая цель.

За период моей 18-летней работы в Службе национальных парков я приобрела репутацию человека, объединяющего людей. В 2000 г. я работала инспектором в Национальном мемориале «Оклахома-Сити», на месте взрыва федерального здания Мурра в 1995 г., унесшего жизни 168 человек. До открытия мемориала население относилось к нам с некоторой неприязнью, что объяснимо после трагедии такого масштаба. Я встречалась с членами семей погибших, спасателями, представителями администрации штата и местных орга-

нов управления, давала всем возможность высказаться. Важно, даже жизненно необходимо выслушать все стороны, включая тех, кого я называю ворчунами.

Вопрос: Одним из требований Парковой службы является сохранение парков для будущих поколений. Не могли бы Вы рассказать об образовательных программах Службы, которые разработаны для воспитания молодежи в духе понимания важности сохранения природных, исторических и культурных объектов?

Бомар: Образовательные программы Службы национальных парков разработаны с целью обогащения жизни и расширения процесса обучения, а также воспитания у людей любви к паркам и другим памятным местам, для сохранения американского наследия. Была разработана программа «Парки как классные комнаты (ПКК)» с целью содействия просвещению с помощью разнообразных мероприятий с тем, чтобы люди больше узнавали о научных, исторических и культурных процессах и исследованиях. Далее они могут применить эти знания для формулирования собственных принципов принятия решений и руководства. Мы хотим привить людям навык пожизненной заботы о парках с помощью программ, которые вовлекают их в различные виды деятельности, с применением экспонатов, фильмов, дискуссий и т. п.

Наша ведущая внутриведомственная программа для детей и семей – это «Программа юных егерей», которая призывает детей «открывать, узнавать, охранять». Когда юные егеря и их семьи приходят в парк, они получают брошюры с развлекательными программами, специально разработанными, чтобы помочь им изучать парк. Брошюры знакомят с историей парка и указывают на уголки парка, которые могут остаться незамеченными. Изучая парк, они узнают новые факты об истории страны, об их собственном культурном наследии и о нашем общем мире природы. Ну и, конечно, аспект «охраны» как часть этой программы. Около 500 тысяч юных егерей ежегодно находят приложение своим силам и в парке, и дома и заботятся о том, чтобы и в будущем всегда были парки для посетителей.

Большинству юных егерей – от 7 до 12 лет, и мы надеемся, что им доставляет радость находить новые точки соприкосновения с любимыми национальными парками – местами, которые формировали историю страны, образцами природной красоты и научных диковинок. И конечно мы стараемся заинтересовать детей и их семьи и привить им заботливое отношение к национальным паркам. ■

Когда парк – совсем не парк

Парк, согласно распространенному английскому определению – это лесистая местность с цветами и извилистыми тропинками, куда люди приходят погулять и отдохнуть. Однако некоторые территории, находящиеся в ведомстве Службы национальных парков, вовсе не соответствуют данному описанию. В указателе по 391 «объекту» в системе СНП можно найти поля сражений, военные парки, исторические объекты, мемориалы, памятники, реки, участки побережья и маршрутные тропы. А также парки.

Прошло более 130 лет с тех пор, как в 1872 г. в Соединенных Штатах был учрежден первый национальный парк. К моменту создания Службы национальных парков в 1916 для заботы о таких национальных сокровищах этот первый парк, «Йеллоустоун», существовал уже около полувека. Все это время развивались и сменяли друг друга идеи о том, какие именно объекты заслуживают того, чтобы их охраняло федеральное правительство.

Независимо от того, к какой официальной категории относится объект – к памятникам, паркам, историческим объектам или к одной из 20 других категорий парков, места, поколениями отбирившиеся

для особой защиты и сохранения, раскрывают ценности Соединенных Штатов и повествуют о том, что страна хотела бы сохранить для будущих поколений.

Национальные парки богаты ресурсами и расположены на обширных участках суши или воды, что помогает обеспечить адекватную защиту этого природного достояния. Национальный парк Скалистых Гор в юго-восточной части США и Большой каньон на юго-западе – два самых популярных парка в этой категории.

Национальные памятники сохраняют как минимум один ресурс государственного значения. Каньон де Шелли в штате Аризона (произносится «де шэй») и Руины Каза Гранде – это остатки жилищ древних народностей, которые объявлены национальными памятниками. Статуя Свободы в Нью-Йоркской гавани, подаренная Соединенным Штатам французами в честь 100-летия Америки в 1876 г., также объявлена национальным памятником.

Национальные исторические парки и объекты – это места, где так или иначе решалась судьба страны; к ним также могут относиться военные парки и поля сражений. Национальный исторический парк Независимости включает здания и объекты в Филадельфии, штат Пенсильвания, где восставшие американские поселенцы готовились к объявлению независимости от британской короны. Национальный исторический объект «Манзанар» в восточной Калифорнии создан для охраны и популяризации территории, на которой были интернированы американцы японского происхождения во время Второй мировой войны. В эту группу

Зал независимости в Филадельфии, штат Пенсильвания – сооружение колониальных времен, где в 1775 г. Джордж Вашингтон был назначен главнокомандующим Континентальной армией, а в 1776 г. была принята Декларация независимости. Зал независимости – основной элемент парка, который охватывает 20 кварталов исторического центра Филадельфии застройки 18-го века и включает более десяти исторических зданий.

входит и Геттисбергский национальный военный парк (штат Пенсильвания) – место, на котором в 1863 г. произошло важное сражение гражданской войны в Соединенных Штатах.

© Фото АИ/Матт Рурк

Национальный военный парк «Чикамауга и Чаттануга» на границе штатов Джорджия и Теннесси отмечает места сражений, решивших в 1863 г. исход гражданской войны в США. Он был создан в 1890 г. под юрисдикцией Военного министерства в качестве первого военного парка и передан в ведомство Службы национальных парков в 1933 г. Это одно из 24 полей сражений или военных парков в системе.

Байдарка на озере Супериор вблизи Национального берега озера Живописных камней в штате Мичиган. Скалы, песочные дюны, водопады и озерная вода привлекают посетителей в этот парк, который тянется вдоль береговой полосы на протяжении 64 км.

Национальные мемориалы – преимущественно памятные места, тема которых не обязательно напрямую связана с их географическим расположением. Мемориалы в Вашингтоне отдают дань Второй мировой войне, а также войнам в Корее и Вьетнаме. Мемориалами часто объявляются объекты, посвященные бывшим президентам, будь то статуи в честь лидеров прошлого или дома, в которых действительно жили эти люди.

Национальные аллеи, морские побережья, берега озер, реки, живописные маршрутные тропы и места для отдыха и развлечений – лишь некоторые из остальных 400 объектов особой категории, находящихся в юрисдикции Службы национальных парков.

Отдельной «единицей» уникальной категории является Национальный парк исполнительных искусств «Волфтрап». Каждое лето на сцене этого парка, расположенного в пригороде Вашингтона в Северной Виргинии, дается около 100 представлений, в которых участвуют артисты самых разных жанров. На лето 2008 г. запланированы выступления Национального симфонического оркестра, оперной группы «Гилберт и Салливан», певицы в стиле кантри Тришы Йервуд и джаз-гитариста Джорджа Бенсона. ■

Егеря и швейцарские проводники

Фотоархив СНП

1961 год: егеря Национального парка «Акадия» знакомит детей с морской фауной.

Десятилетие за десятилетием Служба национальных парков США (СНП) делится опытом со многими странами, которые планируют, расширяют или совершенствуют свои парки и заботятся о сохранении окружающей среды. Обмен опытом происходит на основе взаимности – американская сторона также получает непосредственную пользу от международного общения. Так, несколько десятилетий назад СНП скопировала некий европейский образец, который со временем стал одной из отличительных особенностей парков США.

В течение нескольких лет после того, как в 1916 году Конгресс учредил Службу парков, первый директор этого ведомства, Стивен Мазер, решил, что в парках надо организовать экскурсионные прогулки с лекциями для любителей природы. За советом он обратился к Джорджу Гете, калифорнийскому филантропу и защитнику природы.

Гете и его жена бывали в Европе, а такое путешествие в те времена было доступно лишь немногим привилегированным американцам. Там они видели, как учителя ведут по альпийским тропам группы школьников, попутно рассказывая им о цветах, растениях и открывающихся ландшафтах. Выяснилось, что это были не просто учебные экскурсии.

Швейцарцы считали, что такие уроки в горах помогают различным этническим группам, сосуществующим в этой небольшой горной стране, преодолевать национальные и языковые барьеры и ценить свой край. Они полагали, что если во время таких экскурсий дети вместе наслаждаются красотой своей земли, то у них может развиться и общее чувство патриотизма и гордости, которое объединит их, несмотря на различия в языке или религии их семей.

Супруги Гете решили, что такое совместно пережитое с помощью экскурсовода чувство восхищения красотой природы может пойти на пользу и Соединенным Штатам, в которых проживает множество людей самого разного этнического происхождения. Они подрядили натуралистов и ботаников и организовали экскурсии на частных курортах вокруг живописного озера Тахо, расположенного в горах Сьерры-Невады между Калифорнией и Невадой.

К 1920 году супруги Гете и их экскурсоводы добились таких успехов и приобрели такой опыт, что директор СНП Мазер предложил им организовать аналогичную программу в Йосемитском национальном парке. Пресс-релиз Министерства внутренних дел 1960-го года был посвящен десятилетиям успеха, начало которому положили супруги Гете: «Инициатива доктора и г-жи Гете, их энтузиазм и безграничная щедрость в поддержке идеи «зеленых экскурсоводов» воплотились в ныне действующей экскурсионной программе Службы [парков] с ее егерями-экскурсоводами, историками и археологами, которые знакомят посетителей с национальными парками».

В 21-м веке традицию альпийских проводников продолжают более 5000 экскурсоводов Службы национальных парков, стараниями которых каждый год более чем 275 миллионов посетителей могут восхищаться красотой этих заповедников. ■

Камни зовут

Боб Спелхоф

Какие яркие картины представляешь себе, когда слышишь волшебное название: «Долина смерти»! Большинство посетителей ожидает увидеть, как мерцают под солнцем песчаные дюны, как шныряют по щебню и прячутся под камнями ящерицы; как дожидаются времени цветения разбросанные по склонам холмов кактусы ... Возможно, это ожидали увидеть и вы. Для большинства посетителей сюрпризом является именно то, что парк под названием «Долина смерти» может быть так невероятно красив. Голые, полосатые, многокрасочные камни просятся на фотографию. Дале-

кие горы и сверкающие соляные озера зовут к себе следопытов. Для меня пустыня означает гораздо больше, чем я когда-либо мог себе представить.

В первый раз мы с женой приехали сюда пять лет назад, после работы добровольцами в другом парке-пустыне. Меня как геолога совершенно поразили следы геологических процессов, которые происходили здесь совсем недавно. Годом позже мы уже работали добровольцами в Долине смерти – месте моей мечты. Затем представилась возможность занять оплачиваемые должности, и вот уже четыре года подряд пустыня чарует нас все сильнее.

Влюбившись в Долину смерти как геолог, я стал изучать ее и анализировать те геологические осложнения, которые прослеживаются в каждом выходе каменной породы. Я пришел к выводу, что Долина смерти и ее геология типичны для почти всего запада Соединенных Штатов. Широкие долины и врезающиеся в них горные кряжи характерны для большей части Юты, Невады и Аризоны. Кроме того, в парке видны те же резко очерченные пересечения сбросовой поверхности, что и на юге Калифорнии. Здешняя геология содержит элементы, встречающиеся во всех соседних штатах.

Несмотря на то, что геологический пейзаж Долины смерти характерен для всего юго-запада Соединенных Штатов, ее уникальная красота и многообразие по-прежнему волнуют меня и, надеюсь, будут поражать посетителей этого парка еще много лет.

Боб Спелхоф – егерь-экскурсовод Национального парка «Долина смерти» в штате Калифорния. Эта статья была впервые опубликована в Путеводителе по Национальному парку «Долина смерти» в штате Калифорния в серии «Путеводители по американским паркам» (The American Park Network guide to California's Death Valley National Park). Более подробную информацию для посетителей национальных парков можно получить на веб-сайте OhRanger.com.

Климат перемен

Джефф Реннике

На дорогах Национального парка «Зион» в штате Юта пассажирские автобусы заменили большинство частных автомобилей, в результате чего выбросы парниковых газов в атмосферу сократились на 14 тыс. тонн. Благодаря этим автобусам улучшилась среда обитания диких животных, снизился уровень шума и парк стал безопаснее.

По данным Геологической службы США размеры глетчеров, в честь которых назван Национальный парк «Глетчеры» (Glacier National Park), уменьшились в три раза за последние 100 лет. Пресноводным прериям парка «Эверглейдс» угрожает приток соленых вод из близлежащего Флоридского залива. Климатические изменения уже сказываются на системе национальных парков, поэтому начинается борьба за сокращение выбросов углерода в атмосферу.

Джефф Реннике преподает в школе Conserve в городе Норт-Вудз (штат Висконсин). Расширенная версия этой статьи первоначально появилась в 2007 году в осеннем выпуске журнала «Национальные парки» (National Parks), издаваемого Ассоциацией охраны национальных парков США – частной некоммерческой организацией, деятельность которой посвящена защите и усовершенствованию парков США.

Над горами Грейт Смоки Маунтинс смог становится все гуще, в низинах прерий сокращается ареал размножения водоплавающей птицы. От последствий климатических изменений не защищен ни один уголок системы национальных парков. «С такой серьезной проблемой мы еще никогда не сталкивались», – говорит Марк Венцлер, директор проекта «Чистый воздух», проводимого Ассоциацией охраны национальных парков США, – «встает угроза фундаментального изменения тех мест, которые мы называем национальными парками». В результате

возникает, по выражению Венцлера, «реальное ощущение необходимости срочных действий».

Одним из результатов такого ощущения срочности было создание совместными усилиями Агентства по охране окружающей среды США и Службы национальных парков программы «Парки в партнерстве с климатом». Эта программа, стартовавшая в 2003 г., преследует тройную цель: информировать персонал парков о проблемах, связанных с изменением климата; содействовать паркам в оценке, мониторинге и уменьшении их собственного отрицательного воздействия на окружающую среду и рассказывать посетителям парков о том, как климатические изменения отражаются на парках и как они сами могут участвовать в решении проблемы. В рамках программы паркам предлагается проводить семинары, составлять планы действий и вести постоянный мониторинг и оценку проводимой работы по достижению партнерства парков с климатом. На сегодня 10 национальных парков, вклю-

чая парки «Делавэр Уотер Гэп» (Delaware Water Gap), «Эверглейдс» (Everglades), «Глэсиер Бэй» (Glacier Bay), «Йосемити» (Yosemite) и «Зион» (Zion), уже провели практические семинары, а многие другие готовятся к их проведению. «Это новая перспектива для наших парков», – говорит Шон Нортон, один из координаторов программы. А когда его просят описать парк, состоящий в идеальном партнерстве с климатом, он говорит с жаром проповедника.

«Идеальное партнерство парка с климатом – это прежде всего парк с нулевым балансом эмиссии углерода, не производящий выбросов в атмосферу», – говорит Нортон. При входе в парк вместе с картой пешеходных троп и пропуском на территорию парка вы получаете брошюру о том, как себя вести, не нанося ущерба экологии. Вместо скопления загрязняющих окружающую среду частных автомобилей, сражающихся за немногочисленные парковочные места, к вашим услугам работающие на альтернативном топливе автобусы, которые быстро, бесшумно и без загрязняющих атмосферу выхлопов доставляют вас в любой уголок парка. В центре обслуживания посетителей парка, который практически сливается с окружающей средой благодаря своей естественной архитектуре и ландшафтной планировке, включая «зеленую крышу» из аборигенных растений, используется чистая энергия солнца, ветра или геотермальных источников, технология светодиодов и естественное освещение. В буфете вы покупаете экологически чистую и выращенную в этой же местности еду. Предметы искусства, продающиеся в магазине сувениров, сделаны из утилизированных материалов – таких, как стекло или алюминий. В туалетах стоят унитазы с малообъемными сливными бачками и умывальники с автоматизированным отключением кранов для экономии воды; их моют нетоксичными чистящими средствами. Средства передвижения егерей, патрулирующих территорию парка, не выбрасывают загрязняющих веществ в атмосферу. Расположенные в отдаленных участках парка здания снабжены фотогальваническими панелями, удовлетворяющими их энергетические потребности. На щитах и плакатах посетителям парков предлагаются соответствующие объяснения и советы по уменьшению их собственного воздействия на окружающую среду как во время посещения парка, так и по возвращении домой.

Эта картина – тоже не просто мечты о будущем. «Не далек тот день, когда почти все это станет реальностью», – говорит Нортон. – «Мы в силах значительно сократить потребление энергии. Мы в силах значительно сократить выбросы в атмосферу. Мы в силах значительно сократить потребление воды, используя се-

годняшние технологии, и если мы серьезно возьмемся за дело, за 10 лет мы сможем добиться этого чуть ли не в каждом парке. Процесс только начался, но парк за парком присоединяется к нам каждый день».

Один из таких парков – парк «Зион» в штате Юта. В 2000 году ежедневную перевозку посетителей по парку стали осуществлять 30 работающих на пропане автобусов вместо 5 тысяч частных автомобилей, в результате чего выбросы парниковых газов в небо над парком сократились на 14 тыс. тонн в год. Новый «зеленый» центр туристического обслуживания удовлетворяет 30 процентов своих энергетических потребностей за счет солнечной энергии и 80 процентов потребности в освещении за счет естественного света; летом большие градирни с экономичным потреблением энергии снабжают центр кондиционированным воздухом, а в холодные дни тепло в помещении удерживается с помощью пассивной отопительной солнечной системы со стеной Тромба (стеной, обращенной к солнцу и построенной из термопоглощающего материала типа необожженного кирпича или камня). Этот новый объект, считающийся образцом паркового строительства, позволяет сократить потребление энергии почти на 75 процентов, а выбросы парниковых газов – более чем на 300 тыс. фунтов в год.

Менее заметен рост использования экологически чистых строительных материалов и нетоксичных моющих средств, а также значительное расширение программы утилизации на территории парка. «Инициатива «Парки в партнерстве с климатом» позволила нам сосредоточить внимание на окружающей среде и последствиях климатических изменений, одновременно выстраивая приоритеты для нашей системы управления окружающей средой», – говорит директор парка «Зион» Джек Уитворт. – «Теперь мы лучше понимаем, как климатические изменения влияют на природные и культурные ресурсы парка, и это помогает нам находить решения».

В наших национальных парках грядут перемены, это очевидно. Не столь понятно, что именно будет меняться и как персонал парков, их посетители и сами парки приспособятся к этой новой действительности. Однако, как указывает директор парка «Апостл Айленд» (Apostle Island) Боб Круменакер, «мы, работники Службы национальных парков, имеем дело с вечностью. Как бы ни изменился климат, наши парки никуда не денутся. Перед лицом глобальных климатических изменений наши парки могут стать еще важнее – ведь это самые первозданные, нетронутые и экологически значимые места, оставшиеся на планете». ■

Мнения, выраженные в данной статье, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Борьба с растениями-захватчиками

От устьев рек, обширных лесных массивов и долин с государственными землями до садовых участков обычных домов, инвазивные растения становятся серьезной экологической проблемой в Соединенных Штатах и во многих других частях света.

Все начинается с нечаянного ввоза или преднамеренного и опрометчивого внедрения растения из совершенно чуждой экосистемы. Посаженное в новой экосистеме, при отсутствии естественного контроля со стороны собственной тонко сбалансированной экосистемы, экзотическое растение может задушить

Члены ГУЭР СНП борются с инвазивным видом винограда кудзу в Камберлендском ущелье, около Миддлсборо, шт. Кентукки.

© Фото АП/Роландер Аффора

виды растений, присущих данной экосистеме, иногда вплоть до полного их подавления. В некоторых случаях такое вторжение угрожает самому выживанию местных растений, уникальных для конкретных экологических условий среды обитания.

Благонамеренное, но экологически ошибочное внедрение видов растений на американском континенте уходит корнями в ранние годы европейских поселений, задолго до того, как стали понятны биологические и экологические последствия таких действий. Всестороннее понимание проблемы инвазивных видов растений в национальных парках пришло в 60-е годы, после публикации исторического «Доклада Леопольда», получившего свое название в честь знаменитого биолога, который провел исследование экологического управления парками.

Сегодня Служба национальных парков (СНП) занимается решением проблемы инвазивных видов совместно с группами управления экзотическими растениями (ГУЭР). ГУЭР были созданы для разработки механизма и принципов быстрого реагирования на инвазивные экзотические растения в парках. 16 таких групп рассредоточены по территории Соединенных Штатов, и каждая из них обслуживает региональную сеть парков. ГУЭР играют все более заметную роль в качестве региональных спе-

циалистов по вегетации и управлению инвазивными видами. Группы также оказывают помощь паркам в составлении планов управления вегетацией и соблюдении принципов охраны окружающей среды. За последние пять лет ГУЭР обследовали и обработали более 35 тыс. акров (около 14 тыс. гектаров), провели работы в 200 с лишним парках и подвергли химической обработке более 300 видов инвазивных растений. Управление инвазивными растениями осуществляется при помощи целого ряда методов контроля, включая ручное, химическое, биологическое и механическое удаление таких видов с целью установления контроля над их распространением и снижения плотности роста.

Добровольцы-члены групп по охране природы, вложили в эту работу свыше 25 тыс. часов своего времени. Кроме того, Студенческая ассоциация по охране природы, общенациональная молодежная добровольческая организация, чья работа направлена на улучшение государственных земель, выступает в качестве важного партнера в работе по контролю за инвазивными видами.

Служба парков привлекает и самое молодое поколение любителей парка к контролю за инвазивными видами. Несколько месяцев назад директор СНП Мэри А. Бомар и первая леди Лора Буш с группой школьников посетили национальный парк «Эверглейдс» в штате Флорида. Школьники помогли удалить бразильский перец – экзотический инвазивный вид, который часто встречается в районе Южной Флориды. Во время визита школьники получили звание почетных юных егерей и помогли работникам парка посадить 15 местных деревьев и кустарников. ■

Самый красивый офис в мире

Сью О'Коннор

Моя мама всегда рассказывала друзьям, что я работаю егерем в Национальном парке «Скалистые горы». На самом деле я механик дорожной бригады. Я управляю теми потрясающими машинами, о которых мечтают дети в песочнице. Причем на дорогах, которые расположены на высоте от 8 до 12 тыс. футов (от 2400 до 3700 метров) над уровнем моря. Эти дороги – мои драгоценности. Они красивы, познавательны, увлекательны и пересекают Континентальный водораздел, но таят опасности, и водить машину по ним бывает очень неприятно. Я часто говорю, что у меня самый красивый

офис в мире. В нем шумновато, но виды всегда захватывающие и меняются с каждым временем года.

Эти дороги были спроектированы и построены людьми, которые за много поколений до нас уже ценили окружающую среду. Тонкая работа по камню везде – вверху, внизу, вокруг – памятник этим людям.

Поддерживать дороги в доступном, проходимом и безопасном состоянии – работа непростая и, безусловно, не для слабонервных. Матушка-природа преподносит нам за время моей службы самые разные сюрпризы: наводнения, пожары, грозы, обвалы, метели, лавины, шквалы ветра жуткой силы, снежные заносы размером с Гибралтар... В общем, как в приключенческих фильмах.

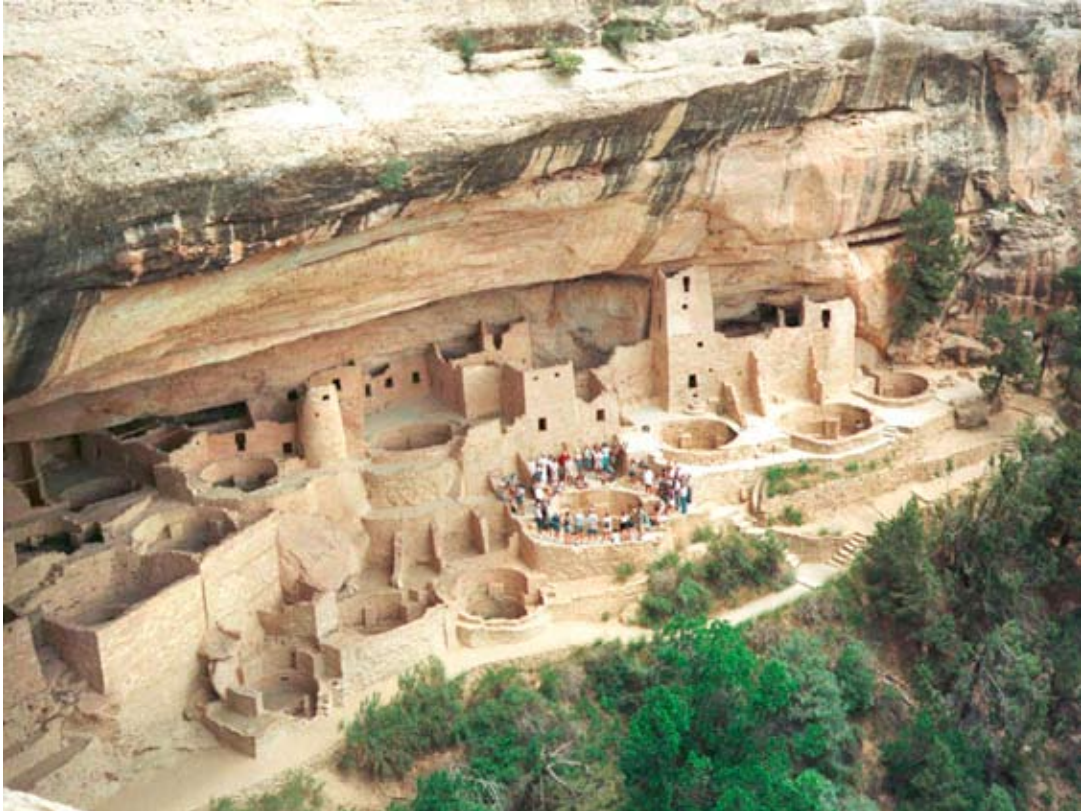
И вот я еду по такому фильму. Ну и ну. Пойдите... Я ничего не вижу сквозь лобовое стекло. Эти дворники когда-нибудь перестанут мотаться туда-сюда? Передо мной открывается вид на Лесной каньон с высоты птичьего полета. Когда наконец у меня перестанут дрожать коленки?

Хорошо хоть, что для публики дороги открыты только тогда, когда они безопасны. Я хотела рассказать вам о том, что происходит за кулисами. Конечно, без профессиональной работы моих коллег по бригаде, особенно без механиков, все это было бы невозможно или непроходимо. Там, где я работаю, Запад все еще дикий.

Сью О'Коннор работает механиком в Национальном парке штата Колорадо «Скалистые горы». Эта статья впервые появилась в путеводителе сети американских парков по Национальному парку штата Колорадо «Скалистые горы». За подробной информацией для посетителей парков обращайтесь на сайт: OhRanger.com.

Хранители древнего мира

Шарлин Портер

© AP Images/Дуранго Геральд, Нэнси Ричмонд

Посетители Национального парка Месса Верде в штате Колорадо в скальном городе, построенном древним народом пуэбло в конце 12-го – 13-м веке. Четыре тысячи археологических объектов парка свидетельствуют о том, что в течение 700 лет здесь жили доисторические народы Северной Америки. Месса Верде состоит в списке памятников Конвенции ООН об охране Всемирного культурного и природного наследия на территории США.

Служба национальных парков тщательно сохраняет древние памятники, представляет их широкой публике и делится опытом с другими странами.

Шарлин Портер – ответственный редактор этого выпуска eJournalUSA

Национальные парки Соединенных Штатов славятся красотой своих природных ландшафтов, однако тысячи мест, связанных с доисторической культурой, также являются частью парковой системы, занимающей почти 34 миллиона гектаров, и напоминают нам о жизни людей, которые населяли эту землю задолго до того, как переселенцы из Европы объявили об открытии Нового Света и основали здесь государство.

Для Службы национальных парков (СНП) объекты древней материальной культуры и архитектуры, созданные предками сегодняшних племен американских

© AP Images/Толл Коннорс

В 1929 году Национальный памятник «Руины Каса-Гранде» стал первым археологическим заповедником Соединенных Штатов. Это здание, возведенное около 700 лет назад индейцами культуры хохокам, входит в число самых больших доисторических построек Северной Америки. В 1930-е годы над развалинами был поставлен защитный навес.

индейцев, представляют не меньшую ценность, чем созданные природой грандиозные пейзажи или исторические места, где отцы-основатели Соединенных Штатов задумывались над тем, как превратить колонию в независимое государство.

В 1906 году Конгресс США в законодательном порядке определил национальную политику сохранения археологических достопримечательностей для будущих поколений. Этот так называемый Акт о древностях по сути предваряет закон 1916 года, который консолидировал управление парками, памятниками и другими объектами, передав их в ведение Службы национальных парков. Акт о древностях сделал законом идею о том, что «такие археологические ресурсы и исторические места следует охранять, и что они не должны использоваться ни для извлечения выгоды, ни для удовлетворения чьей-либо прихоти, ни для какого-либо альтернативного строительства», согласно Фрэнсису П. Макманамону, главному археологу СНП.

Побудительные причины к принятию этого закона появились за несколько десятилетий до вступления его в силу, когда поселенцы двинулись на юго-западные территории страны. В тех краях повсюду встречались здания и коммунальные комплексы «пуэбло», постро-

енные американскими индейцами из сырцового кирпича сотни лет назад. Эти строения воспринимались одними как культурное наследие ранних цивилизаций, а другими – как склады строительного материала, который можно было использовать или продавать.

В начале 20-го века память о так называемых «индейских войнах» между колониальным или федеральным правительством и коренным населением Северной Америки была еще очень свежа, и американские индейцы постоянно подвергались дискриминации. Совпадение этих фактов по времени с принятием Закона о древностях «поразительно», как сказал Макманамон в интервью для *eJournal USA*.

По словам Макманамона, «в то же самое время, когда прилагались усилия к сохранению этих древних памятников и развалин, потомки создавших их народов систематически лишались последних остатков своего культурного достояния». В то время правительство проводило политику перемещения индейских племен с традиционно занимаемых ими земель, а из школьных программ изгонялось все, что имело отношение к индейской культуре.

Археология в национальных парках

На сегодняшний день Службой национальных парков зарегистрировано около 70 тысяч археологических объектов, находящихся в ее юрисдикции, а десятки, если не сотни, тысяч еще не зарегистрированных объектов, по оценкам Макманамона, только ждут своего открытия. Охранять памятники, созданные сотни и тысячи лет назад, достаточно сложно, а СНП обязана еще и обеспечивать широкой публике возможность знакомиться с ними, понимать и ценить их.

В случае скальных пещер и пувбло, по словам Макманамона, «некоторые каменные и кирпичные стены приходится стабилизировать таким образом, чтобы не допустить порчи оригинальной кладки» в результате наплыва туристов. Для этого специалисты по охране памятников старины разрабатывают строительные растворы на земляной основе, аналогичные материалам, которыми пользовались древние строители, и специальную штукатурку для защиты сохранившихся кирпичных конструкций.

С этими проблемами сталкиваются реставраторы, восстанавливающие памятники, здания и скульптуру в разных местах. Макманамон и его коллеги-археологи из СНП, Терри Чайлдс и Барбара Литтл, узнали много нового о том, как справляются с такими трудностями зарубежные профессионалы, когда в 2007 году группа директоров национальных памятников Афганистана прибыла в Соединенные Штаты для знакомства с организацией управления археологическими и историческими парками и объектами СНП.

Подобно многим архитектурным памятникам и ценным историческим объектам Соединенных Штатов, памятники Афганистана обычно построены из песчаника, гранита или необожженного кирпича. По словам Макманамона, афганские зрители памятников с большим интересом обсуждали научные методы выбора материалов для стабилизации архитектурных объектов.

Главный археолог СНП надеется, что одновременно этот обмен информацией поможет директорам национальных памятников Афганистана избежать былых ошибок их американских коллег. «Сейчас мы удаляем неправильный раствор, который использовался в ряде стабилизационных проектов начала 20-го века. Мы заменяем его более мягкими растворами на земляной основе, которые защищают необожженный кирпич и камень оригинальной кладки», – сказал Макманамон. – «В этой области, одинаково интересовавшей коллег из Афганистана и наших реставраторов, они многому смогли научить друг друга».

Информация для местного населения

Афганцы посетили достопримечательности Вашингтона и провели восемь недель на объектах СНП на юго-западе страны в рамках учебной программы Центра культурного наследия Государственного департамента США. Учебная программа 2007 года была одной из мер поддержки охраны культурного наследия Афганистана. Ее участникам рассказали также и о том, как ведется общественная и информационная работа с местным населением.

Управляя почти 400 парками, памятниками и объектами, которые расположены в очень сильно отличающихся друг от друга населенных пунктах по всей стране, руководители СНП с годами пришли к выводу, что тесное сотрудничество между администрацией парков и местными властями является важным элементом управления объектами службы.

Еще одна составляющая таких взаимоотношений – это информирование общественности, поэтому администрация парков стремится привлекать школьников и других заинтересованных представителей местного населения на свои объекты. Это было «почти откровением» для афганских гостей, сказал Макманамон.

По словам Макманамона, «им страшно понравилось, что во время их визита группы школьников приезжали на экскурсии и лектор-экскурсовод водил их по внутренним дворикам в Тумакакори [бывшая испанская миссия в штате Аризона, основанная в конце 17-го века]». Один из афганских гостей выразил надежду организовать подобные образовательные программы в долине Бамьян. Несмотря на то, что в 2001 году талибы уничтожили там две колоссальные статуи Будды, долина Бамьян остается признанным культурным объектом международного масштаба, где еще видны следы того, что в свое время здесь проходил северо-афганский отрезок Шелкового пути.

Макманамон говорит, что исторические достопримечательности от Афганистана до Аризоны крайне важны для понимания жизни и культуры прошедших веков последующими поколениями. При непосредственном общении с местами обитания, постройками и предметами материальной культуры предков молодежь «начинает гораздо лучше понимать и ценить» прошлое. ■

Наследие всего человечества

© Фото АПМартин Мейлжа

Расположенный на высоте более 2000 метров над уровнем моря, Мачу Пичу в Перу был основан империей инков в период ее наивысшего расцвета в XV веке. Комиссия памятников всемирного наследия внесла этот объект в свой перечень в 1983 г.

Что общего у Индепенденс-Холла, здания XVIII века в Филадельфии, шт. Пенсильвания, и у изобилующего морской жизнью Большого Барьерного рифа в Австралии? Какова связь между ледяными вершинами и гемлоковыми лесами Ледниковой бухты Аляски и древними храмами и духовной атмосферой храмового комплекса Ангкор-Ват в Камбодже?

Все эти места считаются памятниками всемирного наследия – местами особой значимости в общем природном и культурном наследии человечества. Учет памятников всемирного наследия, насчитывающий сегодня более 875 мест, ведется в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия – соглашения об охране памятников исторического значения, подписанного 185 странами, и считается наиболее широко признанным международным инструментом по охране и природных заповедников, и памятников культурного наследия.

Семнадцать из 20 объектов в США, включенных в перечень памятников всемирного наследия, входят в систему Службы национальных парков, а Управление по внешним связям службы парков выполняет функции технического советника правительства США по вопросам памятников всемирного наследия. Среди объектов всемирного наследия в США находятся такие насыщенные символикой памятники, как Йеллоустонский национальный парк, Национальный парк «Большой Каньон», а также Статуя Свободы – наряду с другими, менее известными местами, такими как исторический памятник «Курганы

© Фото АП/Сюзан Планнетт

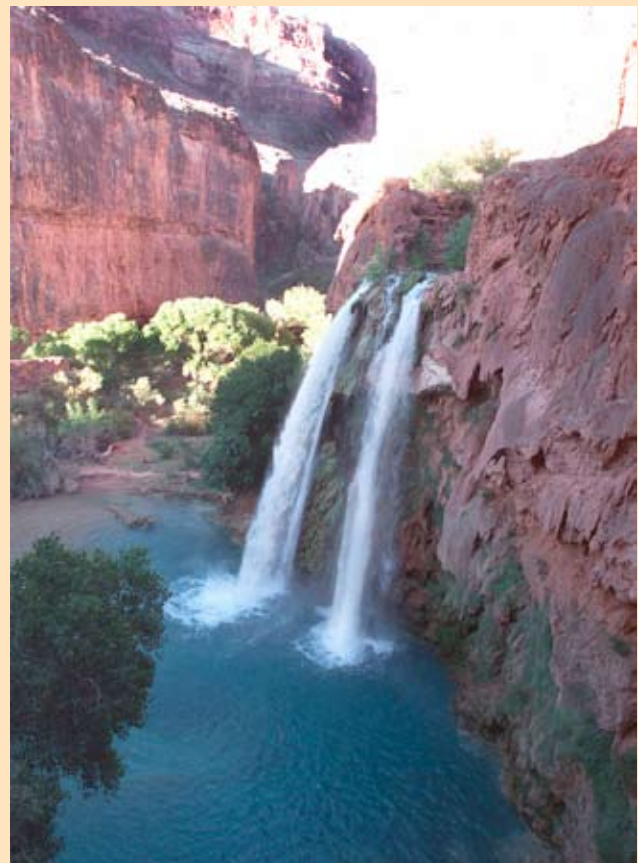
Буддийские монахи в Анкор-Ват, недалеко от Сиам Рип, Камбоджа. В археологическом парке Анкор находятся остатки столиц Кхмерской империи с IX по XV век. Комиссия памятников всемирного наследия внесла этот объект в свой перечень в 1992 г.

Идей среды: «Было бы неплохо, если бы к 1972 г. страны мира пришли к общему соглашению о том, что существуют объекты, имеющие такую уникальную мировую ценность, что к ним следует относиться как к части всемирного наследия всего человечества, объекты, которые заслуживают особого признания как часть фонда всемирного наследия».

Делегация США представила идею Конвенции на конференции ООН по среде человеческого обитания, состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме, и она была принята в конце 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Расселл Е. Трейн, возглавлявший Совет по качеству окружающей среды в администрации Никсона, подготовил выступление от имени делегации США в Стокгольме и сыграл ключевую роль в создании Конвенции под эгидой ЮНЕСКО. В 30-ю годовщину Конвенции Трейн заявил, что Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия признает «неразрывную взаимосвязь между человечеством и окружающей средой, а также между естественной и (созданной руками человека окружающей средой».

Воды водопада Хавасу падают с высоты 70 метров на территорию резервации племени хавасупай у подножия Большого Каньона.

© Фото АП/Боб Лохерти

Кахокия» в шт. Иллинойс – доисторический город времен американских индейцев, а также индейское поселение Пуэбло-де-Таос в шт. Нью-Мексико – до сих пор активно действующая постройка коммунального проживания, возведенная индейцами анасази до 1400 г.

Идея Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия восходит к выдвинутому в 1971 г. администрацией Президента Ричарда Никсона предложению, в котором она была представлена президентом как глобальное воплощение концепции парков, зародившейся в Соединенных Штатах. Никсон изложил эту идею в своем заявлении о стратегии в отношении окружаю-

Статуя Будды (вкладыш) в долине Бамиан в Афганистане была самой большой в мире, пока ее не разрушили талибы в 2001 г. Зияющая дыра (слева), высеченная в скале, остается свидетельством культуры, которая создала эту статую.

© Фото АП

© Фото АП/Бреннан Линсон

Разнообразные и разбросанные по всему свету памятники, признаваемые Конвенцией, считаются наследием всего человечества, но в то же время находятся под контролем той страны, которая выставила их кандидатуру. Участвуя в Конвенции, страны обязуются выступать в качестве опекунов уникальных памятников, входящих в перечень всемирного наследия, «потому что их защита является обязанностью международного сообщества как единого солидарного целого».

Служба национальных парков и другие ведомства США, такие как Служба охраны рыбных ресурсов и диких животных и Служба охраны лесов, сотрудничают со странами-участниками Конвенции по оказанию помощи в защите сотен памятников Всемирного наследия по всему миру – от Галапагосских островов и Тадж-Махала до сопок Камчатского полуострова в России.

Порт Бордо, Франция, был недавно занесен в перечень памятников всемирного наследия как исторический город, способствовавший культурному обмену в течение 2000 лет. Вулканический остров Джеху и лавовые трубы в Южной Корее добавлены в перечень памятников Всемирного наследия в 2007 г. Это самая уникальная система лавовых труб на Земле, и ее изучение позволило существенно углубить научное понимание вулканической активности, согласно документам Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. ■

На ступенях той лестницы, где стоял Мартин Лютер Кинг

Мариса Ричардсон

Как член семьи военнослужащего, я объездила весь мир. В середине 1980-х мы прожили три года в пригороде Вашингтона. Я хорошо помню поездку в город и посещение памятника Линкольну. За несколько десятилетий рядом с ним появился памятник ветеранам Корейской войны, памятник Франклину Рузвельту и Мемориал Второй мировой войны. Я, егерь-экскурсовод, стою на ступенях лестницы памятника Линкольну и смотрю, как школьники читают вслух речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта...», произнесенную им на этом самом месте более 40 лет назад. Я горжусь тем, что я тоже помогла этим детям перекинуть мост между прошлым и настоящим.

Как странно, что у меня такая профессия. В Университете Джорджа Мэйсона я изучала английский язык и средства коммуникации и собиралась работать на телевидении или радио. Но все изменилось после того, как я проработала егерем одно лето здесь, в Национальных мемориальных парках и Национальной аллее. Мне очень понравилось работать на свежем воздухе и общаться с людьми, которые приезжают сюда из разных штатов и стран мира. Я получаю огромное удовольствие от своих экскурсий, потому что через меня посетители учатся понимать и любить эти места.

Больше всего эта работа мне нравится тем, что я могу беседовать с экскурсантами и чему-то учиться у них. У Мемориала Второй мировой войны я слушаю ветеранов, которые делятся воспоминаниями, и узнаю много нового о Второй мировой войне. Нравится мне и то, что работа егеря всегда разная. Сегодня я провожу экскурсию для школьников, а завтра помогаю планировать Праздник цветущей вишни или готовлю стенд с информацией о памятнике афро-американцам – участникам гражданской войны. Многие посетители говорят, что у меня самая чудесная работа на свете, и я с ними совершенно согласна.

Мариса Ричардсон – егерь-экскурсовод Национальных мемориальных парков и Национальной аллеи в г. Вашингтон. Эта статья была впервые опубликована в Путеводителе по Национальной аллее и Национальным мемориальным паркам Вашингтона в серии «Путеводители по американским паркам» (The American Park Network guide to Washington, D.C.'s National Mall and Memorial Parks). Более подробную информацию для посетителей национальных парков можно получить на веб-сайте OhRanger.com.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Книги, статьи и веб-сайты, посвященные национальным паркам США

КНИГИ

Carr, Ethan. *Mission 66: Modernism and the National Park Dilemma.* Amherst: University of Massachusetts Press (Книга опубликована совместно с Библиотекой истории американского пейзажа – Library of American Landscape History), 2007.

Cunningham, Clay. *Yellowstone to Denali: Bears, Bison, Poachers, Thieves, and Other Characters.* Denver, CO: Outskirts Press, 2005.

Davis, Timothy, Todd A. Croteau, and Christopher H. Marston, eds. *America's National Park Roads and Parkways: Drawings From the Historic American Engineering Record.* Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004. (Книга опубликована совместно с организацией The Center for American Places, Santa Fe, New Mexico, and Staunton, Virginia.)

Duncan, Dayton. *Horatio's Drive: America's First Road Trip.* New York: Alfred A. Knopf, 2003. (Права на распространение принадлежат издательству Random House.)

Harmon, David, Francis P. McManamon, and Dwight T. Pitcaithley, eds. *The Antiquities Act: A Century of American Archaeology, Historic Preservation, and Nature Conservation.* Tucson: University of Arizona Press, 2006.

Kaufman, Polly W. *National Parks and the Woman's Voice: A History.* Albuquerque: University of New Mexico Press, 2006.

Rothman, Hal K., and Sara D. Ewert, eds. *Encyclopedia of American National Parks.* Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2004.

Saferstein, Mark J., ed. *Oh, Ranger! True Stories From Our National Parks.* New York, NY: American Park Network, 2007.

Schullery, Paul. *America's National Parks: The Spectacular Forces That Shaped Our Treasured Lands.* New York: D.K. Publishing, 2001.

Sellers, Richard W. *Preserving Nature in the National Parks: A History.* New Haven: Yale University Press, 1997.

Thompson, John M. *Our National Parks: Tours With Rangers.* Washington, DC: National Geographic, 2006.

U.S. National Park Service. *Honoring the Trust: Restoring Damaged Park Resources: The National Park Service Environmental Response, Damage Assessment, and Restoration Program Progress Report.* Washington, DC: National Park Service, U.S. Department of the Interior, Natural Resource Program Center, Environmental Quality Division, 2005.

U.S. National Park Service. *The National Parks: Shaping the System.* Washington, D.C.: U.S. Department of the Interior, 2005.

Webb, Melody. *A Woman in the Great Outdoors: Adventures in the National Park Service.* Albuquerque: University of New Mexico Press, 2003.

СТАТЬИ

Dolesh, Richard J. "Tough Terrain." *Parks and Recreation*, vol. 39, no. 10 (October 2004): pp. 56–63.
<http://www.nrpa.org/content/default.aspx?documentId=1550>

"Places We Must Save: World Parks at Risk." *National Geographic*, vol. 210, no. 4 (October 2006).
<http://ngm.nationalgeographic.com/ngm/0610/feature2/index.html>

Tourtellot, Jonathan B., Simon Williams, and Cassandra Cartwright. "Destination Scorecard: National Parks." *National Geographic Traveler*, vol. 22, no. 5 (July/August 2005): pp. 80–92.
<http://www.nationalgeographic.com/traveler/features/nprated0507/nprated.html#magazinetext>

ВЕБ- САЙТЫ

American Park Network

(Сеть американских парков)

Всесторонняя информация о национальных парках и землях общественного пользования в США, в том числе путеводители по национальным паркам.

<http://americanparknetwork.com/info/about-us>

The Mountain Institute

(Горный институт)

Международная некоммерческая организация по охране и популяризации знаний о культуре, населении и окружающей среде Анд, Аппалачей, Гималаев и других горных регионов мира.

<http://www.mountain.org>

National Parks Traveler

(Путешествие по национальным паркам)

Интернет-журнал, посвященный информации о системе национальных парков и Службе национальных парков США.

<http://www.nationalparkstraveler.com>

UNESCO World Heritage Convention

Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия

Конвенция 1972 года об охране культурных и природных ресурсов мира.

<http://whc.unesco.org>

U.S. National Park Service

(Служба национальных парков США)

Ведомство Министерства внутренних дел США, в чьей юрисдикции находятся национальные парки и памятники, поля сражений, парки военного и исторического значения, исторические объекты, озерные и морские побережья, зоны отдыха, живописные реки и пешеходные тропы, а также Белый дом.

<http://www.nps.gov>

ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Bear, Tedrick D., and Trefoni M. Rizzi. *Teddy's Travels: America's National Parks*. Altadena, CA: TdB Press, 2006.

Beckman, Wendy Hart. *National Parks in Crisis: Debating the Issues*. Berkeley Heights, NJ: Enslow Publishers, 2004.

DeFries, Cheryl L. *Seven Natural Wonders of the United States and Canada*. Berkeley Heights, NJ: MyReportLinks.com Books, 2005.

Список книг для тех, кто интересуется окружающей средой

<http://www.nps.gov/learn/eereadinglist.htm>

Oh! Ranger

Веб-сайт для юных туристов, содержащий информацию о парках штатов и национальных парках, а также о других достопримечательностях.

<http://www.ohranger.com>

Списки рекомендованной литературы о парках США

<http://www.nps.gov/learn/suggestedreading.htm>

Petersen, David. *National Parks*. New York: Children's Press, 2001.

Обучение при помощи исторических достопримечательностей

Places Teach! (Достопримечательности обучают!)

<http://www.nps.gov/history/NR/twhp/>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание или доступность перечисленных выше источников. Приведенные ссылки проверены в июле 2008 года.

America.gov
Telling America's Story

New home of eJOURNALUSA

<http://www.america.gov>

U.S. DEPARTMENT OF STATE • BUREAU OF INTERNATIONAL INFORMATION PROGRAMS

A
MONTHLY
JOURNAL
OFFERED IN
MULTIPLE
LANGUAGES

U.S. DEPARTMENT OF STATE • BUREAU OF INTERNATIONAL INFORMATION PROGRAMS